

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Реализация конституционного права граждан на социальное
обеспечение в Российской Федерации»

Обучающийся

Н.В. Шамуратова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, В.Ю. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие, сущность конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации.....	8
1.1 Понятие, юридическая природа и место конституционных социальных прав в системе основных прав и свобод	8
1.2 Становление отечественного законодательства о праве граждан на социальное обеспечение.....	19
1.3 Современная регламентация конституционного права граждан на социальное обеспечение.....	28
Глава 2 Особенности реализации и защита конституционного права на социальное обеспечение.....	35
2.1 Конституционное право на социальное обеспечение граждан как элемент социальной политики государства	35
2.2 Ограничение права граждан на социальное обеспечение и реализация защиты данного права	40
2.3 Конституционные гарантии гражданам России в сфере социальной защиты и пенсионного обеспечения	48
Глава 3 Проблемы и пути развития института социального обеспечения	57
3.1 Проблемы реализации конституционных прав граждан на социальную защиту.....	57
3.2 Предложения по развитию института социального обеспечения граждан	69
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность исследования. Российская Федерация признает социальное обеспечение как одну из основных функций государства. В Конституции РФ закреплены основные принципы социального обеспечения, такие как равенство перед законом, защита интересов инвалидов и других уязвимых слоев населения, а также гарантии минимального уровня дохода для каждого гражданина. Однако, между законодательством и его практическим исполнением существует значительный разрыв.

Основной Закон РФ 1993 г. провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на формирование условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Процесс создания и становления такого государства продолжается и сегодня.

Конституционное право на социальное обеспечение является одним из основополагающих принципов справедливости и равенства в обществе. Государство, признавая этот принцип, гарантирует в обязательном порядке каждому гражданину доступ к базовым социальным услугам и защите от нищеты. Реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение является одной из важнейших задач государства в Российской Федерации. Данное право закреплено в статье 39 Конституции РФ, которая гарантирует каждому гражданину доступ к системе социального обеспечения. Однако, несмотря на закрепление данного права в конституции многих стран, его реализация остается актуальной проблемой.

С одной стороны, недостаточная финансовая поддержка со стороны государства может привести к тому, что многие люди останутся без должного уровня жизни и не смогут пользоваться своими конституционными правами. Основная нагрузка финансирования мер социальной поддержки ложится на региональные бюджеты. В то же время, множественные бюрократические процедуры и сложности в получении пособий или льгот создают дополнительные преграды для получения социальной помощи. Это особенно

затрудняет положение людей с ограниченными возможностями или другими уязвимыми группами.

Многие граждане России сталкиваются с трудностями в получении социальных выплат и услуг, на которые они имеют законное право. Проблемы включают длительные очереди, сложную бюрократическую процедуру, несовершенство системы контроля и многое другое. В результате, многие люди лишаются возможности получить необходимую поддержку и оказание помощи в нужный момент. Это создает неравенство и увеличивает социальное напряжение в обществе.

Актуальность темы обусловлена объективными процессами, которые происходят в России и в целом мире.

Степень разработанности исследования. Конституционное право на социальное обеспечение и проблемы его реализации актуальны всегда и до сих пор привлекают внимание многих исследователей. Общетеоретические и конституционно-правовые аспекты обеспечения прав граждан, включая и право на социальное обеспечение, рассматриваются в работах таких авторов, как В.В. Авершин, А.В. Александрова, П.Н. Байматов, Н.С. Бондарь, Ю.В. Васильева, Б.П. Елисеев, Н.З. Ибрагимова, Н.А. Калюжная, С.И. Кобзева, В.В. Кочетов, М.И. Лепихов, Е.А. Лукашева, О.О. Маленко, Т.К. Миронова, М.В. Федорова, М.В. Филиппова и Е.Б. Хохлов, А. Хеллер и других авторов.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при реализации конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации.

Предмет исследования: нормы законодательства в сфере социального обеспечения, регламентирующие исполнение конституционного права на социальное обеспечение в России; научные труды, в которых исследуются теоретические и практические проблемы, связанные с его реализацией; практика Конституционного и Верховного судов РФ.

Цель работы заключается в комплексном и всестороннем исследовании вопросов, связанных с сущностью и местом конституционного

права граждан на социальное обеспечение в системе основных прав и свобод, определении нормативного содержания, особенностей и основных проблем регулирования данного права, а также путей их решения.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- раскрыть понятие, юридическую природу и место конституционных социальных прав в системе основных прав и свобод;
- исследовать историю становления отечественного законодательства о праве граждан на социальное обеспечение;
- исследовать регламентацию конституционного права граждан на социальное обеспечение на современном этапе, определить ее содержание и особенности;
- провести анализ разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов в регулировании конституционного права на социальное обеспечение;
- исследовать реализацию защиты права граждан на социальное обеспечение, выявить ограничения права;
- определить отдельные проблемные аспекты защиты прав граждан на социальное обеспечение.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частно-научных методов: общефилософского, диалектического метода, метода анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического, статистического, формально-юридического, нормативно-логического, технико-юридического, сравнительно-правового и иных специальных методов научного познания. Их применение дало возможность исследовать рассматриваемые объекты во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Нормативно-правовая основа исследования. Работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов Российской Федерации, международно-правовых документов, указов

Президента Российской Федерации, актов федеральных органов государственной власти, законодательства зарубежных стран.

Теоретическую основу работы составляют труды российских ученых в области конституционного права, общей теории права и права социального обеспечения: П.А. Астафичева, Б.П. Елисеева, З.Н. Ибрагимова, С.И. Кобзева, В.В. Кочесткова, Т.К. Мирвновой, М.Ю. Федорова и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования ее результатов при дальнейшем научно-теоретическом изучении конституционно-правовых основ права на социальное обеспечение.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы, содержащиеся в ней, по сути, могут быть рекомендациями и предложениями по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере регулирования конституционного права граждан на социальное обеспечение и совершенствования федерального законодательства в сфере социальных прав.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые был систематизирован весь предшествующий опыт формирования и развития института конституционно-правовой ответственности в сфере обеспечения социальных прав граждан.

Положения, выносимые на защиту:

- как показало проведенное исследование, положения Конституции Российской Федерации, обеспечивающие государственные гарантии защиты прав граждан, являются по своей сути, конституционными основами определения Российской Федерации как социального государства;
- меры конституционной ответственности за нарушение государственной властью социальных прав граждан недостаточно проработаны. В частности, представляется обоснованным утверждать, что давно назрела необходимость усиления мер конституционной ответственности применяемых к федеральным органам государственной власти;

- при нарушении, гарантированных Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года прав на образование, граждане преимущественно используют судебную защиту. Вместе с тем, органами государственной власти и органами местного самоуправления указанные выше судебные решения исполняются далеко не всегда, что свидетельствует об отсутствии эффективного механизма конституционной ответственности при нарушении прав граждан на образование;
- эффективность деятельности Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации существенно снижена в связи с отсутствием специального законодательного акта федерального значения, нормами которого были бы установлены все полномочия судов такого рода, в том числе и в сфере защиты прав на социальное обеспечение российских граждан;
- для повышения эффективности конституционной ответственности за неисполнение, либо же ненадлежащее исполнение судебных актов Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации представляется обоснованным предложить создать на федеральном уровне единые законодательные основы системы контроля исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и также органов местного самоуправления.

Структура работы обусловлена темой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Понятие, сущность конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации

1.1 Понятие, юридическая природа и место конституционных социальных прав в системе основных прав и свобод

Как меры государственной поддержки, институт социальной защиты, начал формироваться, с самого начала возникновения человеческого общества, принимая различные формы на более ранних и более поздних этапах развития человеческого общества. «На протяжении десятков веков и в России, и в других государствах мирового сообщества социальная защита, в частности, носила характер благотворительности и милосердия.

В конституционную законодательную терминологию институт «социального права» был включен в конце XIX - начале XX веков, ранее данное понятие в Конституциях государств мирового сообщества никогда не использовалось. По мнению многих ученых-юристов, первыми законодательными актами такого рода выступили: Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 года и также Конституция Германской империи (Веймарская) от 11 августа 1919 года» [5, с. 87].

В России исторический путь формирования и последующего развития института конституционной защиты, социальных прав граждан был весьма длительным и достаточно часто отличался регрессом. К примеру, Российская империя гораздо позже всех европейских держав, отменила крепостное право, поскольку произошло это только в 1861 году В конце XIX –начале XX веков в России только зарождались научные теории, в которых постулировалась необходимость законодательного обеспечения прав человека с целью их защиты государством

«Уровень благополучия в современном российском обществе определен, прежде всего, обеспеченностью как материальными, так и

духовными благами. Прежде всего, это возможности со стороны государства, предоставляемые обществу для целей полноценного и максимально возможного развития личности каждого российского гражданина. Достойный уровень оплаты труда, пенсионного обеспечения, необходимых социальных пособий, уверенности каждого гражданина Российской Федерации в поддержке и помощи государства в трудной жизненной ситуации. Указанные фундаментальные основы социальной защиты содержатся в статье 7 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Указанные положения относятся к числу основополагающих принципов социальной политики России» [3, с. 55].

Результатом становления России как социального государства становится усиление значения социальных прав. Их закрепляет как Конституция РФ, так и международные правовые акты. Поэтому видится особо важным раскрыть понятие социальных прав в качестве существенного элемента системы прав и свобод. Но и сегодня не найти единого подхода к пониманию определения социальных прав ни в официальных документах, ни в научной литературе.

«Конституционные права и свободы - это права и свободы, которые закреплены в Основном законе государства, а также гарантируемая этим же Законом допустимость, обеспечивающая возможность каждому человеку и гражданину без каких-либо трудностей, по собственной воле и свободно определять для себя степень и меру поведения в социуме, использовать общественные блага и в собственных целях и в целом для пользы общества» [3, с. 58].

По мнению З.Н. Ибрагимовой, «для конституционных прав характерны следующие свойства: являются основополагающими; наделены высшей юридической силой; охраняются государством особым образом; оказывают влияние на всех граждан РФ без исключения; возникают особым образом» [12, с. 97].

В современном мире закрепленные в Конституции РФ социальные права и свободы человека и гражданина выступают наиболее важными, обращающими на себя всеобщее внимание. «Данные права и свободы являются инструментами для стабилизации, а также закрепления в правовом массиве государства социальных условий жизни личности, устанавливают статус человека в таких областях как труд, занятость, быт, социальная защищенность, имея целью построение предпосылок, с помощью которых будут защищены от определенных рисков члены общества. Степень обеспеченности социальными правами и свободами, нередко, определяется состоянием развития экономики и наличием ресурсов, вследствие чего в соотношении с иными правами их гарантированность в меньшей степени развита» [20].

В значительном большинстве научных работ, посвященных конституционному праву, социальные права не рассматриваются отдельно от экономических и культурных, они скорее составляют единый комплекс. И это только усложняет само осмысление понятия социальных прав и их сущности. Группа ученых-правоведов, таких как М.В. Баглай, А.А. Мишин, К.В. Арановский и другие не считают социальные права самостоятельным видом прав и трактует их в купе с экономическими и культурными, относя к группе однородных прав. «Социально-экономические права и свободы раскрывают правовое положение личности как члена гражданского общества» [4, с. 67]. К.В. Арановский указывает, что человек может легко определять свой личный правовой статус и в полном объеме использовать его, лишь обладая едино социальными, культурными и экономическими правами.

Некоторые сложности осознания природы социальных прав, вариативность их перечней, трудности продуцирования механизмов осуществления, их гарантий, контроля за их соблюдением государственными органами - это предусмотрено безусловной разнородностью, присущей им правовой природы и содержания, и также тем, что они относительно недавно начали приниматься как основные права человека.

Незадолго до настоящего времени господствовала западное - классическое либеральное - представление о сущности социальных прав, в соответствии с ним - данные права не осмысливались в качестве прав только в юридическом понимании. Им предавался смысл притязаний человека к государству на извлечение какой-либо материальной выгоды, обеспечивающей «достойный уровень жизни».

Вопреки существованию подобных позиции, как в юридической науке, так и в судебной практике возрастает тенденция понимания социальных прав, зафиксированных в Конституции, не столько в качестве определенных ориентиров законодателя, а сколько в качестве основных прав, одинаковых по силе действия с гражданскими и политическими. Более того, в последнее время в правовой литературе неоднократно озвучивались позиции о том, что необходимо разработать концепцию социального права как новой отрасли, которая бы заменила имеющуюся концепцию права социального обеспечения. Среди таких приверженцев М.И. Лепихов, Л.Н. Анисимов, Т.К. Миронова, М.В. Филиппова, Е.Б. Хохлов и др.

Социальное право выступает комплексной отраслью права, состоящей из различных отраслей и институтов российского права (гражданского, административного, трудового, права социального обеспечения и др.), направленных на социальную защиту населения. Т.е. право социального обеспечения - это подотрасль социального права. Также много говорится о социальной защите и о праве на нее как о многомерном комплексном правовом образовании, которое вбирает нормы разных отраслей права, включая право социального обеспечения.

Т.К. Миронова предлагает назвать это также социальным правом [26, с. 33]. Система социального обеспечения сегодня постоянно трансформируется, появляются новые субъекты (негосударственные пенсионные фонды, страховые медицинские организации, новые виды и формы социального обеспечения).

М.В. Филиппова и Е.Б. Хохлов полагают, что социальное право - это явление, более обширное по своему наполнению, в отличие от какой-то одной, пусть и специальной отрасли права. Также М.В. Филиппова считает, что в системе права социальное право имеет более высокий уровень, в отличие от отрасли права, объединяя нормы, принадлежащие различным отраслям. Следует понимать социальное право в качестве системы правоотношений и соответствующих правовых норм, в границах которых определяется содержание и осуществляется социальная политика [44, с .491].

С подобными позициями сложно не согласиться, ведь на самом деле, все отношения, так или иначе понимаемые в обществе как социальное обеспечение, вбирают в себя гораздо больший объем отношений, чем оговорено в ст. 39 Конституции РФ, пересекаясь то и дело с разными отраслями права.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах указывает, что, «согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами» .

«Образующий элемент системы неотъемлемых прав человека составляют экономические, социальные и культурные права. Они являются основополагающими нормами, без следования которым в сегодняшних реалиях невозможно гарантировать социальный прогресс, повышение качества жизни, обеспечить достоинство, основы свободы, справедливости и мира» [6].

Эта группа закрепленных конституцией прав и свобод имеет существенные отличия от личных и политических прав и свобод. Последние в юридической науке, как правило, определяются в качестве негативных (человек наделен ими от природы; не зависят от государства; правовое

государство должно их обеспечить). Такие права воплощаются в законодательстве и гарантируются государством.

Социальные же права имеют другую природу и положение. Большая часть стран мира сегодня имеют рыночную экономику со свойственной ей идеологией свободы личности, частной собственностью и предпринимательской активностью. Государству в таких обстоятельствах очень непросто обеспечивать социальные блага для всего населения, т.к. оно не имеет возможности для управления трудовыми ресурсами в экономике, где превалирует частная собственность. Как следствие, возникает неравенство, безработица, преступность, социальные противоречия, кризисы [2, с. 20].

Следует сказать, что права и свободы признаются Конституцией в качестве основных, не предполагается их деления по степени важности. И этим доказывается их равнозначность.

Ключевые свойства прав и свобод определены в Конституции [20]:

- неотчуждаемость;
- естественный характер;
- уважение чужих прав и свобод.

Подобным способом, создается требуемое равновесие любого гражданского общества, где каждый, владея правами и свободами, имеет защиту государства от посягательства на них.

«Зафиксированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, отличны от рядовых прав и свобод тем, что точкой их возникновения являются, не непосредственно деяния индивидов и их правоотношения, а политико-правовой и прочий статус лица как человека и гражданина, указывающий на принадлежность его конкретному государству. Конституционные права и свободы - каркас системы иных прав и свобод граждан, они не имеют возможности существовать независимо» [19, с. 20].

Классификация прав на личные, политические, социальные, экономические права и культурные дает возможность осознания относительной целостности прав и свобод каждой группы. Такого прямого

разделение в Конституции РФ не дается, хотя в самом тексте присутствует своеобразная сгруппированность прав согласно данным основаниям. Такая классификация довольно условна, ведь некоторые права по присущему им характеру могут быть причислены к разным группам. Так, свобода слова в одинаковой степени может выступать и в качестве личного, и в качестве политического права. Любая классификация прав и свобод является условной, т.к. все они неразделимы и взаимосвязаны.

Конкретно социальные права являются, таким образом, составным элементом, звеном целой системы конституционной регламентации положения личности в социальной области наряду со всеми прочими сферами жизни человека. Эту группу прав нужно понимать в целостном единстве и взаимосвязи с иными правами. Реализацию личных и политических прав возможно гарантировать только, если каждый человек будет иметь соответствующие и равные возможности для удовлетворения основных нужд. Все права, как первого, так и второго поколений взаимозависимы и едины. В отсутствии одних невозможно возникновение других.

Несмотря на то, что социальные права признаются как основные в международных документах (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщая декларация прав человека и др.), все еще присутствует непризнание их равноценности политическим и гражданским правам. Так, в США социальные права даже не являются конституционными. А в Канаде данные права относят к правам третьего поколения социальных групп населения (престарелые, молодежь, беженцы и др.), считая их коллективными правами. Назначение социальных прав здесь - получение этими группами одинаковых с остальными гражданами возможностей для реализации общих прав. Также приписывание социальным правам характера коллективных используется и немецкими учеными по правам человека [24, с. 250].

Как считает В.В. Кочетков именно во Всеобщей декларации прав человека и в Пактах о правах человека содержится перечень основных прав,

хотя и не является полным, потому как его следует дополнить правами отдельных народов и наций [21, с. 50].

Видится, что основными должно считать права и свободы, заявленные международными соглашениями. Но такая точка зрения не находит отражения в позициях Пактов о правах человека, согласно которым «никакое ограничение или умаление каких то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев» не санкционируется в виду того, что Пактами не признаются подобные права либо в силу того, что они признаются в меньшей мере [17, с. 81].

Т.е., отнесение прав человека к категории основных происходит не только с помощью фиксирования международными соглашениями, но и отталкиваясь от закрепления в правовом массиве конкретной страны. Исходя из содержания самой категории, основными нужно считать такие основополагающие права, которые неотделимы от человека настолько, что следование им требуется любым государством, невзирая на участие в подобных соглашениях. Соответственно, дробление прав на основные и неосновные носит крайне условный характер. Это всецело расходится с духом и сутью понимания прав и свобод в качестве неотделимых свойств личности, порождаемых самой природой и социальными условиями воплощения личности.

Приписывание социальных прав к правам «второго поколения» - это еще один признак, отражающий природу данных прав, определяющий их место в системе основных прав и свобод.

В конце XVIII в. появилось понятие «естественных и неотчуждаемых» прав, став основой идеи свободы как высшего смысла. А уже в XX в. возникли так называемые права «второго поколения», дающие гарантию на достойную и свободную жизнь.

Эти права «второго поколения» (социально-экономические) определили новую линию взаимоотношений государства и личности. В отличие от прав

«первого поколения», которые защищали от вмешательства государства человека, права «второго» наоборот упрочивали связь государства и личности. При этом на государство возлагалось бремя заботы, в случае наступления некоторых обстоятельств обязанность предоставления помощи человеку. Но подобная поддержка могла предоставляться одним индивидам за средства других - более экономически успешных. И некоторые ученые расценивают это в качестве угрозы свободе и независимости личности.

Например, Б.П. Елисеев указывает, что социальную и экономическую активность общества тормозят социально-экономические права, потому как предусматривают беспрепятственное изымание ресурсов у наиболее предприимчивых граждан [9, с. 10].

Ж. Хамзина отмечает опасность конституционализации данной группы прав, считая, что подобное действие предопределяет или стагнацию для бедных стран, или грубое игнорирование конституционных норм [50. с. 35].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в отличие от прав «первого поколения», которые стремятся к ограничению значения государства, права «второго поколения» расширяют участие государства в жизни социума.

Следует добавить, что в научных трудах большее распространение имеет позиция о том, что основные социальные права являются субъективными ожиданиями и в то же время конкретными претезаниями по отношению к государству [49]. Потребности индивида в средствах, дающих возможность для нормальной жизни в социуме - основа данной категории прав [51].

Сама сущность данных прав «напрямую связывает их осуществление с выполнением государством определенных обязательств в области социальной политики. Социальные права имеют специфические особенности, делающие их весьма зависимыми от устойчивости политики государства. Очевидно, что социальные права гораздо менее универсальны, чем права гражданско-политические» [23, с. 111].

Для социальных прав в отличие от гражданских и политических характерна, как меньшая универсальность, так и меньшая определенность, точность формулировок. Большинство нормативов в социальной сфере трактуются посредством общих, оценочных понятий («справедливое вознаграждение», «достойный уровень жизни», «удовлетворительный» и т.д.), которые в правовом смысле определить очень сложно. Применение их на практике предполагает определение специальных критериев, количественной меры чуть ли не для всякого конкретном случае. Т.к. содержание социальных прав определено нечетко, и соответствующие обязанности государства также имеют расплывчатый характер, проблемы в реализации данных прав неизбежны. Реализация прав первого поколения не требуется особого богатства ресурсов и высокого уровня развитая экономики.

Социальные права имеют своей особенностью, в силу присущей им связи с государственной властью, прямую обусловленность от экономических и других ресурсов государства для своей реализации. Поэтому как бы обязательно в правовом поле ни были закреплены права, это не является гарантом наличия действительной возможности претворения в жизнь человеком его правовых притязаний. Абсурдным будет как вывод о том, что правовой статус личности зависим не от международно-правовых норм в данной области, а только от воли законодателя, так и о том, что степень реализации социальных прав определяется финансовым благополучием страны.

В этом плане обоснованно мнение А. Хеллер. Согласно ее точке зрения, грань между правами первого поколения и социальными крайне относительна: все они зависят от благосостояния государства, большая часть их универсальны только отчасти, и как социальные права посягают на свободу обеспеченных граждан, так и без стеснения свободы небогатых невозможно право частной собственности на средства производства [45, с. 10].

Задача любого общества видится в обеспечении для всех людей достойного уровня жизни. Достигается же она посредством установления,

признания и защиты всего комплекса прав человека. В данном контексте социальные права занимают исключительно важное место в системе прав человека. По аналогии с пирамидой потребностей Маслоу, не получив удовлетворения низших уровней потребностей (социальные вопросы в данном контексте), невозможно рассчитывать и на потребность человека в самовыражении (активное участие в общественном производстве, в общественно-политической сфере). Следовательно, «социальные права вкупе с экономическими - это своеобразным стержень всей системы прав человека, а не так называемые права «второго сорта», т.е. социальные права по отношению к личным выполняют гарантирующую функцию» [6].

В правовой литературе весьма обстоятельно и полно была исследована разноплановость социальных прав и прав гражданских и политических. Так, согласно позиции Н.С. Бондарь, социальные права отличаются от прочих прав и свобод следующим:

- являются правами - гарантиями;
- обладают общесоциальным характером, являются инструментом утверждения социальной справедливости и гуманизма;
- нуждаются в детальной конкретизации действующим законодательством [7, с. 47].

Следует также добавить, что в современном правовом массиве нашего государства определения социальным правам пока не дано.

Говоря о социальных правах, обобщая вышесказанное, можно добавить следующее: «они принадлежат каждому от рождения; благодаря данным правам достигается достойный уровень жизни для людей, которые по каким-либо причинам не имеет возможности к нему приблизиться; невозможна реализация социальных прав без эффективного государственного регулирования» [6].

Как показало проведенное исследование, положения Конституции Российской Федерации, обеспечивающие государственные гарантии защиты

прав граждан, являются по своей сути, конституционными основами определения Российской Федерации как социального государства.

Конституционные основы социальных прав российских граждан представляется обоснованным разделить на несколько групп:

- основы правового статуса граждан: признание прав и свобод физических лиц высшей ценностью, признание, гарантии соблюдения и также защиты прав и свобод каждого человека;

- процессы формирования и последовательной реализации социальной политики Российской Федерации, то есть создание специальных условий, посредством которых возможно обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека (по основаниям статьи 7 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года).

1.2 Становление отечественного законодательства о праве граждан на социальное обеспечение

Как показывает история, в России имеется почти тысячелетняя традиция социальной поддержки, начиная еще со времен Древней Руси, но в силу ограниченности объема настоящей работы и значимости советского периода в становлении отечественного законодательства о праве граждан на социальное обеспечение, видится целесообразным исследование исторических аспектов данного вопроса, начиная с прихода Советской власти.

С содержанием победы в социалистической революции в России начинается длительный процесс конституционного закрепления социальных прав как системы. Советское государство уже в своих первых декретах упразднило как на средства производства частную собственность, так и на крупную недвижимость горожан, установило рабочий день продолжительностью 8 часов и ежегодные оплачиваемые отпуска, по-новому построило для трудящихся социальное обеспечение, систему образования и здравоохранения, положило начало улучшению для рабочих и беднейших

слоев трудящихся жилищных условий. Правительственное сообщение от 1 ноября 1917 г. «О социальном страховании» за подписью В.И. Ленина стало первым нормативным актом, устанавливающим отдельные социальные права (право на страхование от вдовства, сиротства, всех видов потери трудоспособности и пр.). Правительство Советской власти объявило, что оно «немедленно приступает к изданию декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов» [5, с. 38].

Первая Конституция в РСФСР укрепила тогда еще образующуюся систему социальных прав в 1918 г. Но по причине Гражданской войны и иностранной интервенции народное хозяйство страны было разрушено, отсутствовали необходимые для обеспечения всеобщей занятости населения рабочие места, и как следствие, Конституция РСФСР 1918 г. не могла установить и гарантировать право на труд. Согласно ст. 18: РСФСР вменяет труд в качестве обязанности всех граждан. Закрепив труд как обязанность, государство взяло на себя ответственность реализовать меры по обеспечению работой каждого. В период с 1918 по 1930 гг. был принят целый комплекс мер по увеличению занятости граждан [3, с. 64].

Права и свободы, закрепленные Конституцией 1918 г., имели резко выраженное классовое воплощение. Ими наделялись лишь представители трудящихся классов (предпочтение социально-классовой принадлежности).

В 1925 г. с принятием новой Конституции в РСФСР перечень социальных прав и свобод не был расширен. Появилось лишь право на обучение в школе на родном языке, но это только скорректировало конституционно-правовой статус гражданина в данной сфере.

Следовательно, в первые годы установления власти Советов можно отметить в закреплении социальных прав тот факт, что сначала издавались политические документы, а после происходило принятие определенных нормативно-правовых актов. Особое место ВКП (б) в государственно-правовой системе советского общества и свойственный характер политических документов этой партии было продиктовано тем фактом, что

«задекларированные в них права приобретали характер основных не только до того, как они закреплялись Основным законом государства, но и до их нормативного установления. Эта особенность дала возможность научным деятелям построить обобщение о том, что определенные социальные права являлись основными в начале 30-х гг. XX в., но не были конституционными» [5, с. 78].

Хотя, следует отметить, что к середине 30-х гг. XX в. сформировался комплекс социальных прав, появилась система их организационного обеспечения с обширной правовой базой. И как следствие, список социальных прав получил существенное расширение в Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г.

«Как Конституция СССР 1936 г., так и Конституция РСФСР 1937 г. декларировали такие социальные права, как право на труд; право на образование; право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности; право на отпуск по беременности; на государственную помощь многодетным и одиноким матерям.

Следует сказать, что Конституция РСФСР 1937 г. вбирала как социальные права, так и их гарантии реализации (в ст. 126 «предоставление женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственная охрана интересов матери и ребенка», в ст. 124 «широкое развитие социального страхования рабочих и служащих за счет государства», в ст. 123 и ст. 124 «предоставление в пользование трудящимся широкой сети курортов», в ст. 122 «ликвидация безработицы»). Подобное построение статей в Конституции позволяет говорить о конституционном закреплении социальных прав населения» [5, с. 55].

В качестве самостоятельного СССР вопросу социальной защищенности граждан не уделял внимания, т.к. социалистическая система отличалась занятостью всех граждан, бесплатным образованием и здравоохранением, государственных пенсий гарантированностью и пр.

Советское государство являлось основным собственником общественных богатств, концентрируя в своей власти все функции производства и распределения материальных благ. Как следствие, социально-экономические права понемногу вытесняли гражданские права и свободы из жизни общества. Социалистическое государство имело своей целью полное удовлетворение социально-экономических потребностей своих граждан.

Также, было свойственно периоду советской власти, распределяя социальные блага, «соединять уравнительный подход и закрепление ведомственных и других льгот. Поэтому, большинство льгот и преимуществ стали, в итоге, привилегиями определенных категорий населения. При таком раскладе не могло идти и речи об истинных социальных правах личности как показателе социально-экономической свободы человека. Согласно Закону СССР «О государственных пенсиях» от 14.07.1956 г. право на пенсию в случае потери кормильца и по старости имели лишь отдельные группы социума.

В соответствии со ст. 1 Закона право на государственную пенсию предоставлялось рабочим и служащим; военнослужащим; учащимся в высших, средних специальных учебных заведениях, училищах, школах и курсах по подготовке кадров; прочие граждане в случае, если они стали инвалидами по причине выполнения общественных или государственных обязанностей; члены семей граждан, названных выше, в случае потери кормильца, и члены семей умерших пенсионеров» [5, с. 111].

Следовательно, пусть Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. и декларировали, что граждане СССР и РСФСР - субъекты социальных прав, но на самом деле, не все категории граждан в одинаковой степени имели возможность пользоваться данными правами.

Советский союз, да и подобные в плане идеологии и социально-политических установок страны возвели в один их ключевых идеологических призывов вопрос обеспечения народа социально-экономическими правами, сделав из него особо значимую задачу для себя, и достигли вполне серьезных результатов. Обосновав, закрепив, обеспечив и развив данные права, эти

государства внесли непосильный вклад, серьезно повлияли на распространение их во всем мире и закрепление, как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Особое значение получает идея о ценности личности человека после II Мировой войны. В мире принимаются важные международные документы, среди них: в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека, в 1950 г. Европейская конвенция о правах человека, а в 1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, содержащие в себе как гражданские и политические права, так и права «второго поколения» (социальные и экономические).

В ст. 22 Всеобщей декларации прав человека декларируется: «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» [4, с. 43].

В вышеуказанной декларации - законодательное установление права каждого на подобный жизненный уровень, охватывая, пищу, жилье, одежду, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, необходимый, чтобы поддерживать здоровье и благосостояние его самого и его семьи, и права на обеспечение в случае болезни, инвалидности, вдовства, безработицы, наступления старости и прочего случая утраты возможностей к существованию в силу объективных причин.

«Далее право каждого на социальное обеспечение признается в 1966 г. Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Вместе с тем Пакт включает более обширный список социальных прав. Его формулировки в отношении основных социальных прав более конкретны: в ст. 9 право каждого на социальное обеспечение, включая социальное страхование; в ст.12 право на наивысший достижимый уровень физического и

психического здоровья и др. П. 1 ст. 10 провозглашает права, направленные на защиту семьи в целом; п. 2 ст. 11 провозглашает каждого человека свободным от голода. Задекларированные Пактом, социальные права стали характеризоваться как основные, фундаментальные» [10]. Подобные права должны охраняться всеми странами, невзирая на факт участия в каких-либо международных отношениях.

Следовательно, закрепление такого обширного списка социальных прав международным договором подобного уровня можно понимать, как действие советской концепции основных прав и свобод гражданина. В то же время, и международные нормы имели определенного рода действие на советское законодательство сферы социальных прав. Так, был увеличен круг субъектов данных прав, уравниены их возможности в сфере использования этих прав и расширен сам перечень закрепленных конституционно социальных прав.

Как и предшествующие конституции советского государства, Конституция СССР 1977 г. и декларирует, и гарантирует права и свободы. Причем акцент, как и прежде, смещен в сторону гарантий. К примеру, право на материальное обеспечение «гарантируется социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и об инвалидах; другими формами социального обеспечения» (ст. 43). Конституция 1977 г. провозгласила и ряд гарантий права на образование: все его виды бесплатны, установление всеобщего обязательного для молодежи среднего образования, государственные стипендии и др. В разряд конституционных попали и такие права: на труд, на отдых, на охрану здоровья, на жилище.

Советские Конституции 1977 г. и 1978 г. декларировали целый ряд социальных прав, регламентировавших массу правовых норм. Значимым звеном этих норм являлось право на бесплатную медицинскую помощь.

Сказалось на значительном перечне правовых актов и существенное развитие медицинского обслуживания, регламентирующих социальные отношения в области здравоохранения. Были установлены права, дающие существенную поддержку в случае болезни.

«Советское государство неплохих результатов добилось и в части закрепления в законе социальных гарантий семьи, материнства и детства. Устанавливалось законодательно право на пособия многодетных матерей, на пособие по беременности и родам для всех женщин, вне зависимости от стажа, право одиноких матерей на помощь государства. Получила развитие и сфера обслуживания, обращенная помощь в воспитании детей: молочные кухни, организация общественного питания, включая детей в школах» [13, с. 66].

В Конституции СССР 1977 г. очередность фиксирования прав и свобод выглядела так: сначала указывались социально-экономические права, после политические и последними личные права и свободы [14, с. 71].

Вопрос же судебной защиты провозглашенных Конституцией социальных прав в правовой литературе тех лет совсем не затрагивался. И лишь Конституция РФ 1993 г. впервые закрепила принцип прямого действия конституционных норм и судебной защиты.

Следующая страница эволюции социальных прав - конец 80-х. - начало 90-х. гг. XX в. Постепенно под действием мирового сообщества, либеральных идей, а также глубокого экономического кризиса Россия изменяет отношения государства и личности [13, с. 71].

В СССР в марте 1990 г. вступает в силу Закон «О собственности в СССР», где на первый план выходит частная собственность, значительно расширяется список таких объектов, куда включены и средства производства, на второй - коллективная, и только на третий - государственная собственность. Также в декабре 1990 г. Законом РСФСР было разрешено ведение предпринимательской деятельности. Вследствие чего, в экономике государства монополистичный подход перестал существовать, как результат -

изменения в обеспечении социальных прав значимости государства [11, с. 125].

Был принят в ноябре 1990 г. Закон РСФСР «О государственных пенсиях» [13, с. 90]. Он утвердил пенсии как, связанные с наличием трудового стажа, так и назначаемые тем, кто не имеет такого стажа - социальная пенсия.

А уже через год утверждается Декларация прав и свобод человека и гражданина (22 ноября 1991 г.), где выразился новый подход к конституционному статусу личности. Личные и политические права стали приоритетными. Государство начало постепенно отказываться от завышенного объема социальных задач, ранее возложенного на себя.

В то же время Конституция по-прежнему давала гарантии государственной системы здравоохранения, образования и социального обеспечения. Поэтому, хоть государство и провозгласило переход к рыночной экономике, но, оставило те же социальные гарантии широкому кругу лиц. К сожалению, в условиях кризиса такой объем социальных обязательств было не под силу выполнить. Все это привело к невыплатам пенсий и пособий, дефициту товаров и всецелому ухудшению социального положения граждан.

Конституция РФ 1993 г. в ст. 7 хоть и объявила Россию социальным государством, но почти никак не поменяла ситуацию реализации социальных прав и их законодательного закрепления. Она декларирует право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предписанных законом (ст. 39).

Изучив динамику становления отечественного законодательства о праве граждан на социальное обеспечение и определив в этом особую значимость этапа Советской власти, можно обозначить такие периоды развития, как:

- досоциалистический: социальное обеспечение не представляло собой сформированной системы (получил своего освещения в работе в силу ограниченности ее объема и значимости советского периода в

становлении отечественного законодательства о праве на социальное обеспечение);

- советский, когда большинство сфер жизни общества было огосударствлено, появляется правовая конструкция - «социально-экономические права граждан» (обладали преимуществом в сравнении с личными и политическими правами);
- переходный (конец 80-х - 90-х гг. XX в.), когда происходила как, либерализация жизни общества (политической, экономической), что стало причиной отказа от социалистической доктрины социально-экономических прав на уровне конституционного закрепления, так и сохранением юридической силы значительной части законодательства социальной направленности;
- современный (начало XXI в.). Данный период рассмотрим более подробно в следующих параграфах работы.

Своеобразие становления отечественного законодательства в области социальных прав заключается в том, что изначально правовые возможности человека порождались задекларированными нормативно-правовыми актами обязанностями определенных структур, и лишь после они получили юридическую характеристику в качестве прав. Такую тенденцию не нужно считать негативной, умаляющей значение этой категории прав личности. Исторический опыт показывает, что законодательное закрепление обязанностей государства нередко становилось причиной большей социальной защищенности гражданина, нежели провозглашение каких-либо прав [18, с.35].

Немаловажную роль в установлении и закреплении социально-экономических прав во всем мире сыграли Советский союз и схожие в идеологическом плане государства. Зародившись в одних правовых системах, эти права были зафиксированы в официальных документах мирового сообщества, а после и получили свое распространение в мире.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах - это всечеловеческий идеал права, к которому должны стремиться все народы и все государства.

1.3 Современная регламентация конституционного права граждан на социальное обеспечение

В сегодняшних условиях рыночной экономики конституционное право граждан на социальное обеспечение характеризуется довольно сложной системой правовой регламентации, что продиктовано спецификой нормативного регулирования данной отрасли права. Предмет права социального обеспечения складывается из многообразных общественных отношений (насчет натуральных видов социального обеспечения, денежных выплат; процедурные и процессуальные отношения).

Признавая социальные права российских граждан высшей ценностью для государства, государственная власть обязана предоставлять гражданам и соответствующие, конституционные гарантии их правовой и судебной защиты.

Социальные права недостаточно только лишь декларировать, необходим также и механизм их практической реализации и также защиты в правоприменительной практике. При этом в современной юридической литературе понятие «реализация» описывается как законодательно определенные процессы точного и неукоснительного воплощения смыслового содержания конституционных положений в нормах отраслевых законодательных и нормативных актов. Полноценным подобное воплощение будет тогда, когда станет возможным задействовать весь тот потенциал, который изначально был заложен в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года при разработке отраслевого законодательства. Последующее применение иерархически соподчиненных Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года отраслевых законов и

подзаконных актов, в свою очередь, должно быть основано на точном толковании содержания их норм, правильном и обоснованном применении существующих правил и предписаний, с последующей оценкой результатов правоприменительной практики на предмет согласованности конституционным нормам.

Вместе с тем, несмотря на общеизвестный механизм защиты, гарантированных Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, социальных прав граждан, далеко не во всех сферах общественных отношений они соблюдаются надлежащим образом.

Согласно ст. 39 Конституции РФ: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потере кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом» [20]. Но, в отличие от Декларации прав и свобод человека, где в ст. 26 говорится: «Пенсии, пособия и другие, виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума», в Конституции РФ в столь сложной области жизни социума (каждому в наибольшей мере необходимы гарантии социальной поддержки государства) уровень подобных гарантий не установлен. Также не установлена и государственная ответственность в случае необеспечения достойного уровня жизни. Тогда, анализируя уровень фиксации права на социальное обеспечение Конституцией, напрашивается вывод о том, что минимальные гарантии в этой сфере, не установленные Конституцией РФ и для всей территории России единые требования к объему и качеству государственных социальных услуг, должны быть регламентированы законодательством федерального уровня.

Вместе с тем, в связи с отсутствием единых ориентиров в Конституции РФ в социальной сфере, необходимо проявление федеральным законодателем повышенного уровня ответственности перед обществом в процессе разработки и принятия подобных нормативных актов. А это, как правило, неблагоприятно сказывается на качестве отраслевого законодательства. К тому же федеральные законы имеют особенность - изменяться, а

конституционные положения о правах личности - нет. Следовательно, в любой момент по финансовым или политическим соображениям есть возможность упразднить стандарты, минимальные гарантии и обязательства, которые были установлены ранее.

Соответственно, особенность Конституции РФ, заключается в том, что ей не установлен определенный уровень гарантий в сфере социального обеспечения, а значит, ее нормы имеют характеристику нечетких и неполных, а формулировки - неоднозначных.

Также область права на социальное обеспечение регламентируется огромным количеством федеральных нормативно-правовых актов. Отметим, что отрасль права социального обеспечения характеризуется отсутствием единого кодифицированного источника, регламентирующего весь комплекс отношений социума, формирующих предмет права социального обеспечения. В настоящее время в федеральных законах зафиксированы права граждан на различные виды социального обеспечения. Пенсионное обеспечение регламентируется следующим правовым массивом:

- Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [33];
- Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [34];
- Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [30] и др.

Обеспечение социальными пособиями и страховыми выплатами регулируются такими законами, как:

- Федеральный Закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [28];

- Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» [31];
- Федеральный Закон от 29.12.2006 № 225-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [35];
- Федеральный Закон от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [34] и пр.

Существуют и законы федерального уровня, посвященные системе льгот для ветеранов, инвалидов, семей с детьми и прочих подобных категорий граждан. Среди них: федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» [27]; от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [32]; закон РФ от 18 октября 1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» и др.

Законы, принимаемые в области социального обеспечения, как правило, направлены на решение каких-то промежуточных вопросов, не ориентируясь при этом на достижение высших целей, улучшения уровня жизни населения.

С.И. Кобзева указывает, что «70% принятых законов представляют собой корректировку существующих нормативно-правовых актов, что говорит о недостаточном уровне законотворческой деятельности» [16, с. 41].

Большая часть населения, не чувствуя положительных сдвигов в социальной сфере от постоянного реформирования, не одобряют этих преобразований. Заявительный принцип, присущий процедурным отношениям социального обеспечения, обуславливает зависимость осведомленности людей о принадлежащих им правах и получения социальной помощи. Поспешность в создании, принятии правовых актов порождает их некачественность.

Базовым нормативным актом, реформирующим в государстве всю сферу социального обслуживания, выступил Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской

Федерации» (вступил в действие с 01.01.2015г.). Этим нормативным актом переоценена практически вся система социального обслуживания населения. Появились следующие термины: поставщики социальных услуг, получатели услуг. В законе предусматривается наличие института софинансирования получаемых услуг по социальному обслуживанию, определяется величина платы за предоставление социальных услуг в стационарных социальных учреждениях. Помимо этого, в законодательстве указываются реальные требования для развития негосударственного сектора в области социального обслуживания граждан, предусматривается возможность для бюджетного финансирования организаций, не являющихся государственными.

Особым значением в регламентации конституционного права на социальное обеспечение обладает Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Закон «о монетизации льгот») . С помощью него более 150 федеральных законов пересмотрены и изменены. Закон концептуально перестроил всю социальную систему льгот и установил разграничение между уровнями власти полномочий бюджетов.

В определении социальных льгот учтены потребности граждан индивидуально, интенсифицирована адресная социальная поддержка ветеранов и инвалидов, взамен льгот, большинство из которых не было обеспечено финансированием, введены ежемесячные денежные выплаты.

Сегодняшнее законодательство в области социального обеспечения, включая обеспечение пособиями, пенсиями, социальным обслуживанием, предоставлением социальных услуг, характеризуется противоречиями, применением по отношению к одним и тем же субъектам разных механизмов

регулирования, отсутствием единой терминологии, неусмотрением в некоторых законах источников финансирования, о чем свидетельствует судебная практика.

До сих пор в практике работы российских правоохранительных органов, достаточно частыми являются случаи, когда граждане, потерпевшие от преступных посягательств, не защищают надлежащим образом свои права, предпочитая не обращаться с соответствующими заявлениями ни в правоохранительные органы, ни в суд, либо же в прокуратуру. Подобные случаи все еще достаточно часты постольку, поскольку потерпевшие лица изначально не доверяют эффективности подобных способов защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Отсутствие же возможностей полноценной реализации прав на судебную защиту способствует развитию правового нигилизма у отдельных социальных групп индивидов.

Подведем итоги. Право на социальное обеспечение - отрасль всеобъемлющая, включающая и пенсионное обеспечение, и предоставление социальных услуг, и обеспечение граждан пособиями, компенсационными выплатами и т.д. Высшим уровнем регламентации данной отрасли являются Конституция РФ и ратифицированные международные правовые акты. К сожалению, на конституционном уровне не устанавливается минимального уровня гарантий в области социального обеспечения, Конституция РФ характеризуется нечеткими и неполными нормами, а также неоднозначными формулировками в данной сфере.

Следовало бы в ст. 39 Конституции РФ закрепить не гарантию на социальное обеспечение, а право каждого на него, а также дополнить данную статью информацией о том, что размер пенсии, включая прочие виды социального обеспечения, не может быть ниже установленного прожиточного минимума.

Следует также отметить недостаточный уровень систематизации федерального и регионального законодательства, отсутствие единого кодифицированного источника, регулирующего всю совокупность отношений

социума, составляющих предмет права социального обеспечения. А это препятствует последовательному развитию данной отрасли права и допускает возможность его частых изменений по различным причинам.

Еще одна особенность современной регламентации права на социальное обеспечение заключается в наличии у каждого субъекта РФ собственной модели законодательного регулирования, что порождает нарушение таких принципов социального государства, как всеобщность, социальная справедливость, равенство прав граждан и другие, т.к. в этом случае многое определяет уровень благосостояния конкретного региона.

Также правовой массив законодательства данной отрасли характеризуется противоречивостью и пробельностью, применением по отношению к одним и тем же субъектам разных механизмов регулирования, отсутствием единой терминологии, неусмотрением в некоторых законах источников финансирования и механизмов реализации прав.

Глава 2 Особенности реализации и защита конституционного права на социальное обеспечение

2.1 Конституционное право на социальное обеспечение граждан как элемент социальной политики государства

Основными сферами в структуре общественной жизни выделяют, как уже было отмечено, экономическую, политическую, социальную и духовную.

«Определённые направления политического руководства обществом, является регулирование социальных процессов и отношений, путём воздействия на них государства (целенаправленная государственная политика), т. е. государственная политика, что соответствует основным формам общественной жизни. В научной литературе встречается характеристика её как в широком, так и узком смысле.

Социальная политика в широком смысле заключается в охвате всех в совокупности отношений между классами, слоями и социальными группами, народами и нациями, и их отношения к государству и обществу, которые направлены на сохранения и преобразование существующей социально-классовой структуры. С точки зрения узкого смысла социальная политика отражает отношение между классами, малыми и большими социальными группами по поводу их роли и места в обществе, путём удовлетворения их жизненно важных потребностей, таких как: в социальном обеспечении, в труде, в образовании и других» [46, с. 26].

Социальная политика РФ охватывает широкий круг вопросов, связанных со здравоохранением, физической культурой, пенсиями, социальными выплатами, образованием, трудом и другими важными для государства объектами жизни граждан.

Социальная политика непосредственно в целом влияет на жизнь всех граждан страны. В ст. 7 Конституции РФ отражено то, что РФ является

социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека.

«Социальное государство - это своего рода система государственного регулирования общественных отношений, при которой материальные блага распределяются (перераспределяются) в соответствии с принципом социальной справедливости, целях обеспечения каждому достойного уровня жизни и минимальных возможностей для самореализации, правовые устранения социальных противоречий и конфликтов, помощи нуждающимся.

Рассмотрим на примере, понятия «социального государства», закреплённого в Конституции РФ, и что законодатель вкладывает в данное понятие. Понятие «социальное государство» впервые было употреблено в Конституции РФ 1993 г. и для российского законодательства является новым» [42, с. 84].

«Оно предусматривает обязанность государства проводить определённую социальную политику, нести ответственность за достойный уровень жизни каждого. Смысл данной обязанности сводится на следующем обязывающем положении государства: каждый человек вправе рассчитывать на такой уровень жизни, который позволит ему не только существовать, но и формировать и проявлять себя как личность, и принимать непосредственное участие в реализации (производстве) материальных благ» [42].

«В свою очередь, нельзя говорить о том, что обязанность государства оказывать социальные услуги может означать замену государственным попечительством экономической свободы и активности, предпринимательской и хозяйственной инициативы всего общества. Обратим внимание, что речь идёт о создании благоприятных правовых возможностей, организационных условий граждан, которые собственными усилиями достигали материального достатка своей семьи.

Часть 1 ст. 7 Конституции РФ определяет принцип социального государства и как политический, предусматривая, что РФ - государство, политика которого направлена на создание определённых условий жизненной

обеспеченности его граждан. В соответствии с этим, пункте "е" ст. 71 Конституции РФ относит к ведению РФ установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития. Пункты "е" и "ж" ст. 72 Конституции РФ указывают нам, что в совместном ведении РФ, и её субъектов находится ряд общих вопросов связанные с разными сферами жизни, включая социальное обеспечение» [42, с. 33].

В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ закреплены основные направления социальной политики государства, которые одновременно могут считаться и наиболее значимыми социальными гарантиями.

К ним относятся:

- «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;
- назначение пенсий инвалидами другим нетрудоспособным лицам;
- создание системы социальных служб занятости, призванных принимать действенные меры по трудоустройству лиц, не имеющих постоянной работы и выплачивать им в соответствии с действующим законодательством пособия по безработице;
- выплата государственных пенсий и социальных пособий;
- охрана здоровья и труда людей;
- установление гарантированного минимального размера оплаты труда» [22, с. 39].

«Перечень социальных гарантий, является открытым, т. е. он может быть дополнен и расширен федеральным законом, поскольку сама ст. 7 Конституции РФ предусматривает, что кроме перечисленных гарантий могут быть установлены и иные гарантии социальной защиты» [18].

Более подробно социальные гарантии определены в ст. 37 - 43 главы второй Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». Эти статьи не только дают развёрнутую характеристику социальных прав, но и существенно дополняют перечень гарантий, которые содержатся в ч. 2 ст. 7

Конституции РФ, к ним можно отнести право на жилище, право на отдых, право на благоприятную окружающую среду, право на образование и другие.

На сегодняшний день реализация данных направлений развития социального государства остаётся одними их важнейших. Данные направления и перспективы их реализации были озвучены Президентом РФ в процессе инаугурации. Также они нашли все закрепление в Указе Президента РФ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г.¹⁹⁶. Ежегодные публичные отчёты на федеральном уровне и субъектов РФ позволяют отслеживать динамику развития социальной политики, прогнозировать её перспективы.

«Социальное обеспечение является важнейшим структурным элементом системы социальной политики и направлением национальной стратегии и государственного регулирования социально-экономического развития страны. Эта стратегия находит своё выражение:

- в широкомасштабном использовании бюджетного механизма как в целях финансирования социальных программ, перераспределения средств между различными по доходу, возрасту, трудоспособности, наличию иждивенцев группами населения, так и для стимулирования социальной ответственности негосударственных структур, а также каждого гражданина за самостоятельного обеспечение себя и своей семьи;
- в определении приоритетов социальной политики и основных социальных нормативов, механизмов их реализации;
- в проведении социально-экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности экономически активного населения на рынке труда, на создание условий для их самостоятельного обеспечения и уменьшения зависимости от государственной помощи;

- в постоянном совершенствовании организационно-административных инструментов государственного регулирования сферы социального обеспечения» [16, с. 45].

Изучение правового массива субъектов РФ позволяет сделать вывод, что несмотря на то, что уровень социальных гарантий для граждан, социально незащищенных, должен быть одинаков на всей территории России, - для этого нет единообразной регламентации содержательного наполнения услуг социальной сферы, предоставляемых в разных субъектах РФ, что не дает возможности для реализации конституционных принципов равенства.

Модель разграничения полномочий, существующая сегодня, - предмет для полемики. Следовало бы понимать под регулированием прав человека и гражданина согласно п. «в» ст. 71 Конституции РФ: определение содержания права. А к совместному ведению нужно отнести предметы, не имеющие отношения к регулированию этих прав на социальное обеспечение.

Следует считать конституционные полномочия по установлению мер социальной защиты ведением только Федерации, а полномочия по предоставлению этих мер - предметом совместного ведения. Согласно указанной логике, если федеральным законодательством будут определяться категории граждан, которым государственная помощь и поддержка необходимы, то установление также необходимо и на федеральном уровне минимального перечня мер социальной поддержки. А, как раз, дополнительные меры к ней могли бы определять субъекты РФ.

В настоящее время Федерация владеет инструментом, позволяющим перераспределять с федерального на уровень регионов ответственность за качество жизни людей, а появление указанных выше стандартов решило бы этот вопрос, также упразднив существующую ныне практику бланкетных норм. Установление для всей территории России единых федеральных стандартов должно быть исключительными полномочиями Федерации, что стало бы гарантом единообразной социальной политики страны.

Конституция РФ не дает конкретного определения перечней предметов ведения субъектов РФ, в ст. 73 утверждается лишь остаточный принцип полномочий регионов.

Согласно п. 1 ст. 26.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ полномочия, реализуемые органами государственной власти субъекта РФ по предметам ведения субъектов РФ, устанавливаются конституцией (уставом), законами и принимаемыми согласно им иными нормативно-правовыми актами субъекта РФ.

Т.е., федеральное законодательство не может определять полномочия органов государственной власти субъектов РФ. Но, например, ст. 8 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ, закрепляет в области социального обслуживания полномочия органов государственной власти субъектов РФ, хотя это предмет собственного ведения субъекта РФ.

Итак, по предметам ведения субъектов РФ данные полномочия органов государственной власти субъектов РФ трактуются федеральным центром в качестве области совместного ведения. В общем, при осуществлении права на социальное обеспечение область собственного ведения субъектов РФ следует характеризовать в качестве остаточной, но не исключительной, т.к. сегодня трудно назвать хоть какую-то группу отношений в обществе совершенно не урегулированных на уровне Федерации и потому всецело находящуюся в ведении ее субъектов.

2.2 Ограничение права граждан на социальное обеспечение и реализация защиты данного права

На современном этапе развития государственной власти России формируется концепция ответственности государства по своим собственным

обязательствам перед российским обществом. Следовательно, «для реализации своих собственных конституционных обязанностей по защите прав и свобод людей и граждан в России и задействован механизм конституционной ответственности. При этом весьма значима позитивная сторона конституционной ответственности, которая в основном проявляется в повышенной ответственности и внимательности субъектов к конституционным обязанностям, осознания необходимости их добросовестного и также эффективного исполнения. При этом не менее существенна и негативная сторона конституционной ответственности, в том числе и за такое поведение, которое отклоняется от моделей, предусмотренных диспозициями конституционных правовых нормы. Негативные аспекты конституционной ответственности, за какие либо нарушения социальных прав и свобод людей отличается от позитивных тем, что в основе отрицательных факторов ответственности лежат бесспорные факты конституционных деликтов, то есть факторы реальной действительности, доказанные и относящиеся к конкретно определенным субъектам, причиняющим ущерб иным людям, их социальным правам и потребностям» [33].

«Конституционная ответственность за нарушение социальных прав и также свобод российских граждан тесно связана с конституционной обязанностью государственной власти по их постоянной защите. Вместе с тем меры ответственности за подобные нарушения не могут определяться лишь конституционными санкциями, тогда как сфера применения конституционной ответственности тесно связана с судебными и несудебными способами защиты.

Конституционные санкции, согласно точке зрения Колосовой Н.М., представляют собой практические возможности наступления разнообразных негативных последствий за счет мер законодательного принуждения в отношении субъектов права во всех ситуациях неисполнения ими конституционных обязанностей, а равно как и при очевидном

злоупотреблении собственными правами. Следует при этом указать, что подобное понятие конституционной санкции не вполне корректно. Представляется, что более обоснованным будет расценивать конституционные санкции как санкционированный законодательством мониторинг деятельности как государственных, так и социальных субъектов, направленный на защиту основополагающих основ конституционного строя в части защиты социальных прав и свобод граждан» [21].

Высшей ценностью Конституция РФ указывает человека, его права и свободы, а обязанностью государства - их соблюдение и защиту. Согласно ст. 1 Конституции РФ основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы, охраняемы законом и непосредственно действенны.

Для реализации конституционного права на социальное обеспечение необходимо соблюдения следующих условий:

- наличие официального закрепления данного права нормативными актами; правоспособность и дееспособность;
- соблюдение базового принципа Конституции РФ (ст. 2 и ч. 3 ст. 17), в соответствии с которым «личность свободна, но свобода одного лица не должна нарушать свободу других»;
- гарантия защиты естественных и приобретенных прав государством (ст. 45 Конституции РФ).

В осуществлении субъективного права на социальное обеспечение заключается ключевая цель наличия данного механизма. Задачами же конституционно-правового механизма осуществления права на социальное обеспечение выступают: охрана, защита и восстановление нарушенных прав, формирование общей и правовой культуры населения. В использовании, исполнении и защите конституционного права на социальное обеспечение раскрывается основа конституционно-правового механизма осуществления данного права гражданами.

Названные модели осуществления права, и в первую очередь защиту, необходимо понимать в качестве законно-обоснованной деятельности

управомоченных лиц и органов по осуществлению субъективного права и защищаемых законом интересов в ситуациях, если последние нарушаются.

Каждый имеет право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ). Лишь при нарушении права на социальное обеспечение посредством принятия противоправных нормативных актов, безосновательных отказов в признании за лицом права, невыполнение кем-то юридической обязанности требуется его защита.

Конституции РФ в ст. 18 устанавливает: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Данная статья вместе с предписаниями ст. 15 (о высшей юридической силе Конституции РФ и ее прямом действии) и ст. 46 (о праве каждого на судебную защиту) выступает частью общего механизма защиты права на социальное обеспечение.

«Для защиты либо восстановления нарушенных прав в сфере социального обеспечения человек может обращаться в различные органы по защите прав и свобод человека, включая и международные. Разрешены как индивидуальные, так и коллективные виды защиты, например, можно устраивать собрания, митинги, использовать как способ защиты забастовки. Есть виды защиты, связанные с осуществлением общественного контроля.

Главным образом посредством защиты прав сферы социального обеспечения в процессе обжалования действий (бездействий) органов власти, должностных лиц в вышестоящие органы либо вышестоящим должностным лицам проявляется административный порядок защиты. Безусловно, из числа форм защиты права на социальное обеспечение административная форма в качестве акта реагирования полномочного органа, призванного восстановить нарушенные прав, выступает преобладающей. Но судебная защита является особо эффективной формой защиты прав в области социального обеспечения» [15, с. 56].

Только суд имеет право принудить государство исполнить свои обязательства. Как считает В.М. Жуйков, «право на судебную защиту устанавливает не самостоятельно в отличие от иных прав (право на жизнь, на свободу передвижения, личную неприкосновенность и пр.), а как гарантии всех прав и свобод человека и гражданина» [10, с. 44].

«Исключительность защиты социальных прав судом состоит в том, что последним, рассматривая такого порядка дела, следует учитывать, зачастую как необеспеченность правовыми механизмами, так и финансовую неподкрепленность определенных Конституцией РФ правоотношений государства и гражданина. Исполнение своих обязательств, определенных Основным законом, в области перераспределения благ - долг государства. Но есть ситуации, при которых удовлетворение потребностей одних порождает ущемлению прав других. Граждане же, нуждающиеся в защите нарушенных конституционных прав, являются и без того уязвимыми в социальном плане, и такие нарушения не оставляют возможности на их достойное существование» [8, с. 53].

В науке конституционного права правоограничения человека рассматриваются с позиций ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: они возможны, если это требуется для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Закрепление только в четко оговоренных Конституцией случаях возможности ограничения прав и свобод федеральными нормативно-правовыми актами принято считать одной из специальных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

«Перечисленные в ч. 3 ст. 55 основания для ограничения прав и свобод явно предусмотрены для непредсказуемых обстоятельств, которые могут потребовать усиления защиты одних прав за счет ограничения других прав человека» [8, с. 54]. И это не противоречит международно-правовым нормам, посвященным вопросам ограничений прав и свобод. Всеобщей декларации прав человека в ч. 2 ст. 29 утверждает: «при осуществлении своих прав и

свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Данная декларация обращена, прежде всего, на установление принципа единства прав и обязанностей, в связи с чем в ее ч. 1 ст. 29 говорится: «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [6, с. 88].

«Группа ограничений права на социальное обеспечение представляет собой законодательные недоработки, повлекшие за собой фактические ограничения прав граждан законодателем на социальное обеспечение» [20]. Подобные ограничения, как правило, проявляются в связи с принятием новых правовых актов, частичным либо полным отсутствием механизмов правового регулирования общественных отношений, пробельностью правового массива, несвоевременностью проводимых изменений в законодательстве.

Учитывая, что «право на отдельные виды социального обеспечения может складываться на протяжении достаточно долгого периода, большое значение имеет устойчивость в правовом регулировании условий возникновения и осуществления данного права. Используя подобную установку в осуществлении права на социальное обеспечение, преобразования порядка в сторону ужесточения должно пониматься в качестве ограничения прав социальной сферы» [10]. Возможность применения подобного ограничения нужно рассматривать с позиции наделения обратной силой новых правил. В ряде своих решений в области защиты социальных прав Конституционный Суд РФ (далее КС РФ) не допустил обратной силы действию положений закона, т.к. это нарушало Конституцию РФ и ухудшало положение граждан. Как пример можно упомянуть Постановление КС РФ от 17.06.2013 № 13-П, где суд дал оценку конституционности ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 23.12.2010 № 360-ФЗ «О внесении изменений в

Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации».

С вступление в силу данного Закона действие измененного правового регулирования получило распространение на правоотношения, возникшие с 1 января 2010 г., следовательно, оно придавало обратную силу, ухудшающая положение плательщиков взносов на доплату к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, правилам определения базы для начислений данных платежей. «Для обеспечения баланса конституционно ценных интересов, зависящих от соблюдения запрета придания обратной силы закону, ухудшающему положение плательщиков обязательных публично-правовых взносов, и необходимостью защиты социальных прав, КС РФ определил другой порядок исполнения этого положения закона» [14].

В социальной сфере как ограничение права на социальное обеспечение можно оценивать и уменьшение размеров выплат. Реализуя правовое регулирование социального обеспечения, законодательством запрещается понижение размеров социальных пособий и иных выплат. И в свое время в условиях социального реформирования были определены гарантии недопустимости снижения размеров данных выплат.

Еще одним примером ограничения права на социальное обеспечение можно считать отсутствие специально разработанных правил определения степени утраты профессиональной трудоспособности лиц, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий, которое послужило ограничением реализации таким лицом права на получение страхового возмещения в связи с повреждением здоровья. Данное положение дел было поправлено посредством Определением Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 29.09.2014 № 12-КГ 14-5, где решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 5 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 ноября 2013 г. были отменены.

Указанные выше факты, отображающие в области защиты права на социальное обеспечение деятельность Конституционного и Верховного судов РФ, дают возможность выделить и такой значимый аспект вопроса ограничений права на социальное обеспечение, как определение критериев и их использование в допустимости подобных ограничений.

Сформировались определенные принципы и концептуальные ориентиры по определению соответствия Основному закону устанавливаемых и используемых органами власти правоограничений в деятельности международных органов по защите прав человека, конституционных, региональных судов. Среди этих установок: «отсылка к закону, соразмерность или запрет чрезмерных ограничений, сохранение сущностного содержания прав и свобод, запрет расширительного толкования ограничений, обоснованность и справедливость ограничений и т.д.» [43, с. 524].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что произвести реализацию защиты прав граждан на социальное обеспечение, можно как в административном, так и в судебном порядке. Порой, складываются ситуации, когда, казалось бы, право есть, а реализовать его невозможно или возможно не в полной мере, либо для восстановления уже нарушенного права требуется судебное разбирательство. Это и есть те самые ограничения в реализации права на социальное обеспечение. Данные ограничения автор работы на основании проведенного в ходе исследования анализа действующего законодательства и судебной практики разделяет на следующие группы:

- ограничения прав на социальное обеспечение с целью исключения злоупотребления данными правами;
- законодательные недоработки, повлекшие за собой фактические ограничения прав граждан.

Следует также добавить, что первая группа ограничений права на социальное обеспечение в защите не нуждается, т.к. сама призвана защитить основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечить оборону страны и безопасность

государства. А вот от группы ограничений в следствии законодательных недоработок необходимо защищать всех и каждого, поскольку устранение таких дефектов законодательства даст безусловно положительный эффект и позволит в большей степени соблюдать принципы правового социального государства.

Таким образом, при осуществлении конституционных прав, включая и права на социальное обеспечение, разграничение полномочий Федерации и субъектов РФ: происходит согласно закрепленным нормам права в области разграничения полномочий Российской Федерации и её субъектов; производится с учетом потребности оптимизации расходов бюджетов; предусматривает порядок установления и организации в социальной области оказания качественных и доступных услуг.

Итак, сегодняшняя модель разграничения полномочий в России характеризуется фрагментарностью и неоднозначностью, нуждается в исчерпывающем закреплении конкретных полномочий для федеральных и региональных органов с обязательным определением источников финансирования выполняемого полномочия, закреплением и регламентацией механизма данного финансирования, а также реализации права на социальное обеспечение.

2.3 Конституционные гарантии гражданам России в сфере социальной защиты и пенсионного обеспечения

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность представительной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются правосудием. Права человека и гражданина РФ занимают особое место в Конституции РФ.

При данном устройстве государства права и свободы граждан РФ, а также их обязанности составляют важнейший социальный юридический

институт. Все права человека являются вне территориальными и вненациональными. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, защиту чести, достоинства, доброго имени, свободу мысли и слова, выражение мнений и убеждений, выбор места жительства и т.д. Рассмотрим некоторые социальные основы конституционного строя РФ.

Конституция РФ закрепляет право на труд. Это означает, что каждый человек имеет право сам выбирать себе профессию и род занятий. Человек сам решает, когда ему устраиваться на работу и когда он может уволиться. Принудительный труд в РФ запрещен, кроме случаев, когда такую меру выносит суд РФ.

Конституция обязывает законодательный орган принимать законы о минимальном размере оплаты труда, а работодатель выплачивать вознаграждение за труд не ниже этого размера. Трудовое законодательство запрещает какое бы то ни было понижение размеров оплаты труда работников в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям.

Государство это делает для того, чтобы сбалансировать доходы и расходы человека, чтобы он мог купить и оплатить те товары и услуги, которые ему начисляются (считается, что та сумма минимального размера оплаты труда способна покрыть самые необходимые затраты человека на достойную жизнь). Но по факту, жить на денежные средства МРОТ является весьма сложной задачей. В настоящее время величина МРОТ по России составляет 12.130 рублей. Но если взять расходы человека, то можно сделать вывод о том, что данных денежных средств является недостаточным, чтобы обеспечить человеку достойную жизнь.

В качестве примера, возможно, рассмотреть среднестатистического человека, который получает МРОТ. Во-первых, он данную сумму никогда не получит на руки, так как государство предусматривает вычет налога из сумм заработка в 13 %. В конечном итоге, человек получает на руки 10553 рубля. Из

данных денежных средств, около половины пойдут на то, что оплатить жилье, при условии, что оно является своим жильем, а не съёмным (на съёмное жилье и целого МРОТ мало будет). На остальных человек должен обеспечить себе проезд на работу и питание (около 100 рублей в день). Таким образом, на такие средства, человек не может установить себе качественную жизнь, а только проживание, для того, чтобы работать и не голодать.

Именно для таких граждан, которые имеют семьи и где, приходится на человека ниже прожиточного минимума, государство предусматривает различную социальную помощь.

Рассматривая такую норму права, как установление заработной платы вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности, отношения к религии, принадлежности к общественным объединениям, можно рассмотреть следующее судебное решение, в котором суд решил, что не установление истцу такой же системы оплаты труда (должностного оклада), как и другим мастерам, имеющим одинаковые должностные обязанности, закрепленные в одной и той же должностной инструкции, только потому, что он не выполнял в течение установленной продолжительности рабочей смены наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии без дополнительной оплаты, является одним из видов дискриминации в оплате за равный труд и нарушает конституционные права истца .

Право на защиту от безработицы предполагает обязанность государства проводить экономическую политику, способствующую, по возможности, полной занятости, а также бесплатно помогать гражданам, не имеющим работы, в трудоустройстве.

В качестве примера, возможно, привести следующее решение.

К.Ю. Халезова обратилась в суд с иском к ГОБУ ЦЗН о признании незаконным отказа в постановке на учет в качестве безработной, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указано, что она является инвалидом III группы. При ее обращении с намерением быть

поставленной на учет в качестве безработной для направления ее на бесплатные курсы и получения пособия по безработице, ей было отказано в постановке на учет в качестве безработной по причине отсутствия регистрации по постоянному месту жительства на основании п.2 ст.3 Закона «О занятости населения».

Просит суд признать отказ ГОБУ ЦЗН в постановке ее на учет в качестве безработной незаконным, обязать ответчика поставить ее на учет в качестве безработной, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 70 000 рублей, обосновывая его размер тем, что является инвалидом с детства с ограниченными возможностями с детства проживает в г. Мурманске, отказ ответчика причинил ей нравственные страдания.

В ходе рассмотрения дела суд приходит к выводу о том, что Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» полный перечень случаев, когда граждане не могут быть признаны безработными. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Он не содержит такого основания, позволяющего не признать гражданина безработным, как наличие временной регистрации по месту пребывания.

На основании этого суд поставил, признать отказ государственного областного учреждения «Центр занятости населения города Мурманска» в постановке на учет Халезовой К.Ю. в качестве безработной, выраженный в письме, незаконным. Обязать государственное областное учреждение «Центр занятости населения города Мурманска» поставить Халезову К.Ю. на учет в качестве безработной со дня обращения. В моральной компенсации отказать [36].

Кроме Конституции РФ, трудовыми правами и обязанностями посвящен Трудовой кодекс РФ. Трудовой кодекс полностью регулирует права и обязанности сторон при трудовом договоре, а также регулирует продолжительность рабочего времени и времени отдыха.

Защита материнства и детства, семьи в Российской Федерации носит комплексный характер и выражается тем, что принимаются различные законы, которые помогают защитить материнство, детство и семью.

Например, трудовое законодательство в данной области устанавливает оплачиваемый отпуск по беременности и родам. Так же трудовой кодекс РФ устанавливает срок беременности, при котором беременная должна уйти в отпуск. Если беременная вынашивает одного ребенка, то в 30 недель беременности врач выдает женщине больничный лист на 140 календарных дней единовременно, а при многоплодной беременности в 28 недель беременности на 194 календарных дня [35].

Так же государство поддерживает женщин, которые родили. Им назначается единовременное пособие на роды. Так же во время беременности, если женщина встала на учет на ранних сроках беременности, до 12 недель, ей так же полагается единовременное пособие в размере 675,15 рублей. Все единовременные выплаты индексируются государством ежегодно.

В 2020 году произошли так же некоторые изменения в области такого пособия государства, как материнский капитал. Теперь, с 1 января 2020 года семья имеет право получить материнский капитал уже на первого родившегося ребенка, а если рождается второй ребенок в семье затем, то государство пополняет матерински капитал. В общей сложности, если семья после 1 января 2020 года родит двоих детей, то материнский капитал таким семьям положен в размере 616 тыс. рублей. Но сама программа материнского капитала осталась в действии и на второго ребенка, который родится в семье в настоящее время. Такие семьи так же не останутся без материнского капитала. Им положено так же, как и ранее 466 тысяч 617 рублей [35].

«Отпуска по уходу за ребенком предоставляются женщине по ее заявлению с выплатой социальных пособий и компенсаций. По усмотрению семьи такие отпуска могут быть использованы (полностью или частично) не только матерью, но и другими членами семьи, кто фактически ухаживает за ребенком» [35].

Трудовое законодательство так же строго защищает права женщин, которые имеют детей. Работодателю категорически запрещается отказывать женщине в приеме на работу и снижать ей заработную плату по мотивам беременности, а также при наличии детей. Беременным женщинам, имеющим ребенка до 3 лет, а одиноким матерям - ребенка до 14 лет (ребенка инвалида - до 16 лет), причины отказа должны быть сообщены в письменной форме. Отказ может быть обжалован с суд.

Так же на государственном уровне, имеются некоторые программы, по которым семьи с детьми имеют право получить ипотеку и купить жилье по льготным программам.

В связи с обостренной эпидемиологической обстановкой в стране государство вводило дополнительные виды пособий, для граждан, а также для семей с детьми. Так, например, был повышен уровень пособия по безработице до 12 тысяч рублей для тех, кто потерял работу в начале года. Так же минимальный уровень пособия, в 1500 рублей, государством был поднят в три раза, начиная с 1 мая, на три месяца, что составило 4500 рублей. В семьях, где родитель безработный, так же была предусмотрена поддержка на несколько месяцев по выплате дополнительных 3.000 рублей на каждого ребенка. Так же гражданам России с детьми, была оказана разовая помощь на детей с 3 лет до 16 лет, в размере 10 тысяч рублей, а детям до 3 лет, на три месяца назначена выплата в 5 тысяч рублей [28].

Таким образом, в настоящее время, огромное внимание уделено семьям, которые имеют детей.

Закон так же запрещает увольнение беременной, кроме случаев полной ликвидации предприятия.

«Законом предусмотрены меры, обеспечивающие сочетание труда с материнством:

- использование труда женщин, имеющих детей, на работе с неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей; по желанию женщин, имеющих детей до 14 лет (детей - инвалидов - до 16 лет),

администрация обязана установить им такой режим работы по скользящему (гибкому графику), на дому;

- предоставление одному из родителей (лицам, их заменяющим) 4 дополнительных оплачиваемых выходных дней в месяц для ухода за детьми-инвалидами, а также ежегодно двухнедельного отпуска без сохранения заработной платы женщинам, имеющим двух и более детей до 12-летнего возраста» [35].

«Право на социальное обеспечение предполагает помощь человеку, который в силу болезни или старости не в состоянии обеспечить себя средствами к существованию» [35].

В соответствии с 39 статьей Конституции РФ, каждому гарантировано обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и т.д. Каждый из перечисленных случаев характеризуется утратой заработка и в связи с этим закон устанавливает меры социального обеспечения.

Самым распространённым видом социального обеспечения, возможно, назвать право гражданина на выход на пенсию. На основании пенсионной реформы пенсионный возраст был увеличен для мужчин до 65 лет, для женщин до 60 лет. Но с приходом новой реформы, появились и некоторые нововведения, такие, как досрочный выход на пенсию женщин, которые имеют 3 и 4 детей (соответственно на 3 и 4 года раньше положенного срока, при условии наличия определённого стажа и определённых пенсионных баллов).

При выходе на пенсию в соответствии с возрастом государство обеспечивает пенсионеров денежной ежемесячной компенсацией, что и будет являться социальным обеспечением.

Так же законодательством РФ подробно регламентируются «основания для получения пенсий по инвалидности, под которой понимается потеря трудоспособности на длительный срок или постоянно, а также в связи с потерей кормильца (вследствие его смерти или безвестного отсутствия)» [3].

Но кроме денежной компенсации, государство может оказывать помощь натуральными формами социального обеспечения - содержанием в домах интернатах для престарелых и инвалидов, в детских домах, интернатах для детей, лишенных попечения родителей, социальным обслуживанием на дому и др.

Право на жилье так же является новой ролью государства и органов местного самоуправления. Граждане имеют право свободно и добровольно вкладывать средства на покупку или на строительство жилья, вне зависимости от территории. Для того, чтобы помочь гражданам приобрести или построить свое жилье, государство разработало систему различных компенсаций, субсидий и ипотечных кредитов для приобретения или строительства собственного жилья.

Но не все граждане, могут себе позволить приобрести собственное жилье, даже при участии государства. Малообеспеченные граждане, в соответствии с законом имеют право на получение социального жилья.

«Пользоваться предоставленной площадью они смогут на условиях найма жилого помещения, либо за доступную квартирную плату, либо бесплатно. Предоставление жилых помещений по договору найма в домах государственных или муниципальных жилищных фондов, как и прежде, осуществляется без оплаты их строительной собственности» [1, с.34].

Государство гарантирует каждому право на охрану здоровья. Данное право реализуется путем охраны окружающей среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико-социальной помощи.

Охрана здоровья гражданам гарантируется вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должности, места проживания, отношения к религии и иных обстоятельств.

Гражданам России, находящимся за пределами Российской Федерации, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации [25].

Право на медицинскую помощь - это неотъемлемое субъективное право человека на лечение в поликлиниках, больницах и специальных медицинских учреждениях. Медицинская помощь включает профилактическую, реабилитационную, протезно-ортопедическую и зубопротезную помощь, а также меры социального характера по уходу за больными, нетрудоспособными и инвалидами, а также включает в себя выплату пособий по временной нетрудоспособности [1, с.56].

При нарушении прав пациента со стороны лечебного учреждения, пациент имеет право обращаться с жалобой к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилактического учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации и лицензионные комиссии либо в суд [41].

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что Россия - это социальное государство, которое гарантирует человеку большой набор прав, такие, как социальные. Основного понятия социальных прав Конституцией РФ не предусмотрено.

Конституция РФ лишь дает закрепление основных социальных прав граждан, путем их перечисления в нормах Конституции, что дает дальнейшее право их закрепления и в других нормативных актах, регламентируя их более подробно.

Требуется четко закрепить на федеральном уровне единый перечень минимально гарантированных социальных услуг доступных в равной мере для всех нуждающихся не зависимо от места их проживания. Необходимо и обязательно построение и сохранения унифицированного подхода к содержанию и реализации права на социальное обеспечение.

Глава 3 Проблемы и пути развития института социального обеспечения

3.1 Проблемы реализации конституционных прав граждан на социальную защиту

При изучении особенностей конституционной ответственности за нарушения социальных прав и свобод людей необходимо уточнить роль санкций при их защите. Следовательно, представляется обоснованным рассмотреть защитные, карательные, пресекающие, а также и предупредительные санкции.

«Защитные санкции направлены на восстановление любых нарушений конституционного правопорядка, а равно как и законности. К подобным защитным санкциям конституционной ответственности за любые нарушения социальных прав граждан относятся факты признания неконституционными, а, следовательно, и отмены законодательных либо же подзаконных актов, затрагивающих социальные права и также свободы граждан. Подобные меры конституционной ответственности предопределены положением части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, на основании, которого в России не должны быть изданы законы, негативно влияющие на социальное положение российских граждан, а также на права и свободы людей» [16].

Содержание части 3 статьи 15 Конституции России, устанавливает в качестве условий действительности любых нормативных правовых актов, затрагивающих социальную сферу людей и граждан, обязательность их официальных публикаций для всеобщего ознакомления. Подобные действия относятся к числу оснований применения защитных санкции конституционной ответственности.

«Субъектом, уполномоченным применять подобные санкции, является Конституционный Суд Российской Федерации . Данный судебный орган обладает исключительными полномочиями по признанию законов полностью

или в части не соответствующими Конституции РФ по жалобам граждан на нарушения их социальных прав (как установлено в части 4 статьи 125 Конституции России).

Помимо этого, субъектом такого рода также выступает и Президент Российской Федерации, который обладает правом на отмену постановлений Правительства Российской Федерации в случае, если они явно противоречат действующим конституционным нормам, федеральным законам, а равно как и указам Президента Российской Федерации и содействуют явно или скрыто нарушениям социальных прав граждан (на основании положений части 3 статьи 115 Конституции Российской Федерации)» [16].

«Также необходимо отметить, что суды общей юрисдикции, также обладают правомочиями в части подтверждения недействительности положений Конституций (либо же уставов) российских субъектов, если они содержат в себе положения, нарушающие социальные права и свободы граждан, из числа тех, которые ранее уже признавались Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации.

К особым разновидностям конституционных санкций за нарушения социальных прав людей относятся меры карательного характера. По сути, подобные меры ответственности должны применяться за виновные нарушения действующего законодательства, за правонарушения.

Меры конституционной ответственности карательного характера, способствуют достижению задач наказания правонарушителей, то есть тех или иных субъектов конституционных правовых отношений. Подобные меры могут применяться к тем субъектам, которые Конституцией Российской Федерации наделены особыми статусами либо же полномочиями. К субъектам такого рода относится, в первую очередь Президент Российской Федерации. При этом в настоящее время мерой карательного характера является досрочное прекращение полномочий Президента Российской Федерации как

главы российского государства, иных мер ответственности пока не существует» [16].

Проведя исследование в области социальной защиты граждан в РФ можно сказать о том, что оно имеет несколько проблем.

В качестве таких проблем выявлено, что некоторые социальные пособия имеют маленький денежный размер, что не помогают человеку в сложной ситуации, а также основное финансирование пособий легли на плечи регионального бюджет.

Реализация социальных прав граждан должна носить постоянный характер, а не заключаться в разовой социальной помощи [47].

Например, во многих регионах возможно получить семье либо одиноко проживающему гражданину адресную государственную социальную поддержку.

Адресная государственная социальная поддержка - это оказание адресной государственной социальной поддержки гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума. При получении данного социального пособия комиссия решает, какой будет данная поддержка: разовая или ежемесячная.

Например, в Московской области, пособие в 500 рублей будет назначено тем гражданам, если они имеют среднедушевой доход ниже 50 % величины прожиточного минимума. Размер пособия увеличивается на каждого нетрудоспособного члена семьи на 300 рублей.

Помощь будет оказана одновременно, один раз в год, если доход составляет от 50 до 100 % прожиточного минимума на каждого члена семьи. Размер пособия от 600 рублей до 1500 рублей.

Таким образом, данный вид пособия не дает семье шанса выйти из тяжелой кризисной ситуации при наличии маленькой заработной платы у граждан.

Рассматривая такую категорию населения, как дети-инвалиды, следует также упомянуть и о таких проблемах, как их право на получение социальных пособий [48].

Родители, которые ухаживают за детьми - инвалидами в большинстве случаев не работают, так как ухаживают за ребенком. Единственным источником существования данных граждан являются социальные пособия в виде пенсии. Неработающие родители, которые ухаживают за ребенком - инвалидом получают 10 000 рублей за уход за ребёнком-инвалидом. И данный вид пособия не индексировался с 2019 года.

Если сложить пенсию и данную компенсацию, то на человека выходит выше прожиточного минимума, что лишает данную семью право на получение пособия на ребенка до 18 лет, которое предусмотрено законом Московской области «О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей».

Пособие на ребенка устанавливается в размере 1000 рублей в месяц на ребенка-инвалида из многодетной семьи и на ребенка-инвалида одинокой матери.

Пособие на ребенка устанавливается в размере 7 500 рублей в месяц на каждого ребенка-инвалида с третьей степенью выраженности ограничений по одной из основных категорий жизнедеятельности человека.

Пособие на ребенка устанавливается в размере 4 000 рублей в месяц на каждого ребенка-инвалида со второй степенью выраженности ограничений по способностям к самообслуживанию и к самостоятельному передвижению.

Таким образом, при превышении на человека прожиточного минимума, граждане так же лишаются права на получение социальной помощи.

Для того, чтобы реализовать свое право на социальную помощь, нуждающийся должен обратиться в специализированные органы, для назначения того или иного социального пособия либо обеспечения. Таким образом, можно сказать, что реализация данного права осуществляется только через деятельность государства в лице соответствующих органов.

При обращении лицо предоставляет пакет документов, после чего орган должен проверить принятые документы и основания, для того, чтобы назначить социальное обеспечение либо отказать в нем.

В настоящее время острой проблемой является тот факт, что при назначении пенсии, не всегда в стаж включаются некоторые моменты трудовой деятельности гражданина, что естественным образом, отражается на его времени выхода на пенсию, и в самом пенсионном обеспечении.

Но иногда по данным вопросам граждане вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав.

Так, в суд обратилась гражданка Н.М. Моренко с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) о включении периода работы в льготный стаж и назначении досрочной трудовой пенсии.

Истица обратилась в Управление Пенсионного фонда по вопросу назначения досрочной трудовой пенсии. В назначении пенсии истице было отказано, в связи с тем, что в педагогический стаж не был засчитан период работы педагогом дополнительного образования и по совместительству учителем истории в муниципальном образовательном учреждении «Славковская средняя общеобразовательная школа».

Считая данное решение необоснованным, истица просит обязать ответчика зачесть ей указанный период работы учителем в стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, и назначить пенсию со дня обращения в Управление ПФ.

Слова истицы подтверждены записями в трудовой книжке, а также в справке, уточняющей особый характер работы или условия труда, выданной Славковской средней школой, в которой, кроме того, указано, что в этот же период истица работала по совместительству учителем истории.

Изучив материалы дела, суд обязал Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение):

- включить в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, период работы в должности учителя муниципального образовательного учреждения «Славковская средняя общеобразовательная школа»;
- назначить истице пенсию в соответствии с подп. 19 пункта 1 ст. 27 федерального закона РФ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с момента обращения истицей за пенсией в Пенсионный фонд [38].

Таким образом, из данного примера, мы можем сделать вывод о том, что иногда, при назначении пенсионного обеспечения, могут случаться различные казусы.

И единственным выходом, для того, чтобы защитить свои права, является обращение граждан в суд. Так же, в данном деле не маловажную роль сыграли записи, которые имелись у истицы в трудовой книжке, которые подтвердили ее стаж работы. Таким образом, это один из тех примеров, в котором истице удалось отстоять своё право на выход на пенсию.

Но на деле может все обернуться совсем не так. И иногда стаж граждан не записан в трудовую книжку, а в архиве организации такие данные могут быть не найдены ввиду их потери, либо реорганизации, либо ликвидации предприятия. Если не переломить сложившуюся ситуацию, то нынешнее состояние социального обеспечения станет в России хроническим на долгое время.

Так же для получения социального обеспечения, например пособий, все нормативные акты исходят из того, что назначение пособия возможно только гражданам, если их доход ниже прожиточного минимума на человека. Таким образом, доход граждан, у которых доход превышает на 1 рубль (для примера) уже по нормам государства, не являются нуждающимися и не могут реализовать свое право на социальное обеспечение.

В то время как иные виды пособий (ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка) назначается исходя из 2 кратного среднедушевого дохода на человека в семье.

Таким разделением условий получения социальных пособий ставит получателей социальных пособий в неравное положение, что требует пересмотра существующих норм.

Так же проблемой является и то, что при расчёте социальных пособий, доходы каждого члена семьи или одиноко проживающего гражданина учитываются до вычета налогов и сборов (ст. 7 ФЗ «Федеральный закон «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»).

Так же в качестве проблемы в области социального обеспечения следует рассмотреть порядок назначения больничного листа для граждан, которые только закончили учебные заведения и вышли на работу.

На основании ст. 7 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» пособие по временной нетрудоспособности зависит от страхового стажа.

Если работник имеет стаж 8 лет и более, он получит 100 % своего заработка по больничному, при стаже от 5 до 8 - 80 %, если стаж до 5 лет - 60 % [35].

Но вот лица, которые только что поступили на работу, и имеют страховой стаж менее 6 месяцев, при оплате больничного листа могут рассчитывать только на оплату больничного в размере МРОТа за месяц больничного листа.

Анализ практики КС РФ в сфере защиты права на социальное обеспечение дает возможность понять, что многие проблемы защиты права на социальное обеспечение связаны с неопределенностью регулирования, т.е. с такими дефектами нормотворчества, как нечеткость используемых понятий,

неоднозначность механизмов реализации права, включая финансовые гарантии.

Так, Постановлением КС РФ от 14.05.2013 № 9-П/76 был признан не соответствующим Конституции РФ (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 55) п. 4 ст. 26 Закона № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. Он содержал положение, которое не давало ясного определения источника финансирования компенсации расходов на процедуру выезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей для неработающим лиц, являющихся получателями пенсионного обеспечения, и допускал возможность для правоприменителя на практике предавать такой смысл положениям закона, который автоматически лишал права на эту компенсацию вышеупомянутую категорию лиц [29].

Следовательно, можно утверждать об отсутствии единой концепции законодательства о социальном обеспечении, когда бы конкретно были определены четкие права граждан и механизмы их осуществления, в том числе и источники финансирования. В данном случае проблема усугублялась еще и тем, что установление прав и механизмов их осуществления было реализовано в нормативных актах разных уровней. Законодатель, вводя новый закон, не отменил Постановление, устанавливающее вышеобозначенное право, однако не содержащее в себе четкого обозначения источника финансирования для его обеспечения.

Еще одной разновидностью неопределенности нормативного регулирования выступает отсутствие в системе права социального обеспечения четко определенного понятийного аппарата, приводящее к толкованию и применению нормативно-правовых актов в произвольном порядке. Поводом для разбирательства послужила жалоба гражданина Г.В. Ледовского, получившего военную травму в ходе военной службы в Республике Афганистан. После он продолжил службу в органах внутренних дел и был уволен в связи с болезнью (03.06.2002 г.). В июне же 2002 г. Ледовскому была установлена инвалидность по причине военной травмы,

приобретенной при выполнении обязанностей военной службы, по причине чего пенсия, получаемая с июня 2002 г. за выслугу лет, была повышена согласно п. «а» ст. 16 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» № 4468-1 от 12.02.1993 г. А в 2012 г. Ледовский обратился за ежемесячной денежной компенсацией в возмещении вреда причиненного здоровью (согласно ч. 13 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат») в Управление МВД РФ по Курской области, осуществляющее его пенсионное обеспечение, и получил отказ, т.к. факт выплаты страхового возмещения в связи с установлением инвалидности после увольнения со службы свидетельствует о предоставлении ему предусмотренных законодательством мер социальной поддержки, а получение военной травмы на момент прохождения военной службы по призыву не влечет обязанности пенсионного органа МВД РФ назначать ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью [39].

По данному поводу КС РФ в Постановлении № 15-П от 19.05.2014 г. изложил следующую правовую позицию: «по своей правовой природе ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена - так же как ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (постановления Конституционного Суда РФ от 1.12.1997 № 18-П, от 20.12.2010 № 21-П и от 7.11.2012 № 24-П), - исключительно на социальную защиту инвалидов в

зависимости от степени утраты трудоспособности» . КС РФ признал ч. 15 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» как несоответствующую Конституции РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 39 и ч. 3 ст. 55). А именно в той части, где положениям закона в системе действующего правового регулирования предавался такой смысл правоприменителем, который явился причиной отказа для выплаты ежемесячной денежной компенсации.

Говоря о дефектах законодательства о социальном обеспечении, имеющих структурный характер, следует также обозначить такой проблемный аспект, как несогласованность правового регулирования. Причиной подобных проблем становится недостаток проработанности в юридико-техническом плане принимаемых нормативных актов, что приводит к противоречиям норм права как в рамках одной отрасли социального обеспечения, так и между положениями законов разных отраслей права.

Так, Постановлением КС РФ № 2-П от 06.02.2014 по делу в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова п.п. 5 ст. 4 Федерального закона «О ветеранах» был признан противоречащим Конституции РФ (ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 39) в той части, в которой он не давал возможности лиц, в годы Великой Отечественной войны привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов и ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при проведении указанных работ ранее февраля 1944 г., относить к инвалидам Великой Отечественной войны. Таким образом, законодатель руководствовался формальным критерием при проведении дифференциации нормативного регулирования, приводя тем самым к действию механизмы дискриминационности, нарушая принципы юридического равенства и справедливости.

Еще одним примером недостаточной проработки нормативных актов служит постановление КС РФ № 24-П от 06.10.2015 в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского. Так, законом РФ «О занятости населения в

Российской Федерации» были определены для граждан искусственные препятствия (обременения) в виде требований предоставления документов, не имеющих влияния как на возможность получения мер поддержки безработных граждан, так и на их объем. В частности, для получения статуса безработного, необходимо было предоставить справку о среднем заработке за три месяца с последнего места работы, а Чайковский такой возможности не имел, в связи с чем ему было отказано в признании безработным. КС РФ постановил, что п. 1 и п. 2 ст. 3 Закона о занятости Конституции РФ не противоречат, т.к. «по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают возможность отказа органов службы занятости в признании безработными граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, только на том основании, что ими не представлена справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы», а также, что правовой смысл указанных положений Закона, определенный в Постановлении общеобязателен и исключает в практике правоприменения любое другое их истолкование [40].

Рассмотрим также аспект несогласованности регулирования между положениями законов различных отраслей права. Постановление КС РФ от 19.11.2015 № 29-П в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова был признан не соответствующими Конституции РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 19, ч.1 и ч. 2 ст. 39, ст. 53) п. 1 ст. 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [37].

Имеющиеся в данном Законе нормативные положения в совокупности с другими предписаниями норм права давали возможность не включать в страховой стаж гражданина, бесосновательно привлеченного к уголовной ответственности, а после реабилитированного, период временного отстранения от работы по решению органа, реализующего уголовное преследование, о применении к нему такой меры процессуального

принуждения, и тем самым препятствовали восстановлению его пенсионных прав. Так, заведомо невозможно было в полном объеме реализовать право на реабилитацию, восстанавливающее в правах пенсионного обеспечения граждан, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Все это приводило к нарушению принципов справедливости, гарантированности государством прав и свобод и принципа верховенства права.

Обобщающие судебную практику постановления Пленума ВС РФ принимаются во внимание не только нижестоящими судами, но и теми государственными органами, в компетенцию которых входит реализация прав граждан. Судебная практика является важным средством направления деятельности всех органов и лиц при разрешении индивидуального вопроса, касающегося субъекта, в процессе которого нормативными актами допускается определенная доля их усмотрения.

Резюмируя, можно выделить следующие проблемные аспекты защиты прав граждан на социальное обеспечение:

- неопределенность правового регулирования, которая выражается в следующих дефектах нормотворчества: нечеткость используемых понятий; неоднозначность механизмов реализации права на социальное обеспечение, включая финансовые гарантии; отсутствие единой концепции законодательства о социальном обеспечении; установление прав и механизмов их осуществления в нормативных актах разных уровней;
- неопределенность нормативного регулирования, заключающаяся в: отсутствии в системе права социального обеспечения четко определенного понятийного аппарата, приводящее к толкованию и применению нормативно-правовых актов в произвольном порядке; использовании законодателем не вполне четких и однозначных критериев при проведении дифференциации нормативного регулирования, приводящее в действие механизмы дискриминационности; определении законодателем для граждан

искусственных препятствий (обременений) в виде требований предоставления документов, не имеющих влияния на возможность получения мер поддержки; противоречиях норм права как в рамках одной отрасли социального обеспечения, так и между положениями законов различных отраслей права.

Таким образом, можно сказать о том, что в настоящее время в области социального обеспечения имеются некоторые проблемы обеспечения реализации конституционных прав граждан, которые возможно устранить путем внесения некоторых поправок в действующее законодательство.

3.2 Предложения по развитию института социального обеспечения граждан

Как уже было сказано в предыдущей главе, в области социального страхования существуют некоторые проблемы, которые необходимо решать.

Так, было выяснено, что в настоящее время, в качестве социальной помощи гражданам, имеющих существует социальное пособие, которое равняется 100 рублей ежемесячно. Данный вид пособия не индексировался с 2005 года. Таким образом, получение данного пособия не спасает семью в тяжелой ситуации.

Таким образом, для изменения данной ситуации в лучшую сторону предлагается внести изменения в законодательство РФ, а также в законодательство муниципальных образований, в том числе и в закон Нижегородской области о сумме детского пособия, а также указав порядок его индексации - ежегодно.

Так же, рассматривая проблему родителей детей-инвалидов на получение социальной помощи, а также и иные незащищенные слои населения, стоит сказать о том, что необходимо пересмотреть порядок получения социальных пособий и сделать данные условия равными для всех.

Так как для получения «путинских пособий», необходимым условием является 2 кратный прожиточный минимум для каждого члена семьи, то предлагается, такие же условия ввести и для получения иных пособий всеми гражданами на территории Российской Федерации, и на территории Московской области, так как для получения пособий в Московской области на основании Постановления Правительства Московской области «О выплате областных пособий гражданам, имеющим детей» право на получение пособия имеют граждане при среднедушевом доходе семьи ниже величины прожиточного минимума в расчете на душу населения, установленной Правительством Московской области, и действующей на дату обращения заявителя за назначением данного пособия (ст. 9, 15, 20) [28].

Если на каждого члена семьи будет рассчитываться по 2 кратному прожиточному минимуму, то на получение социальных пособий смогут рассчитывать большее количество граждан, которые в этом нуждаются, в том числе и семьи, которые воспитывают ребенка-инвалида.

В данном случае, пенсия и доплата в 10 000 рублей будет покрывать доход только одного члена семьи, и такие семьи смогут получить денежные средства ежемесячно, которые закреплены в законе Нижегородской области (1000 рублей, 7500 рублей, 4000 рублей).

Такое правило начисления социальных пособий необходимо установить во всей Российской Федерации, а затем все нормативные акты субъектов РФ привести с ним в соответствии.

Иногда, для получения пособия, необходимо записаться в органы социальной защиты для подачи документов. Но в условиях пандемии, в последнее время это сделать совсем не просто, так как запись идет на несколько месяцев вперед, и таким образом человек теряет несколько месяцев помощи, которую может получить.

Но в условиях пандемии, некоторые пособия оформлялись с помощью сайта государственных услуг, без прямого присутствия гражданина в органах

социальной защиты. Органы социальной защиты, сами взаимодействовали с иными структурами и запрашивали справки о доходах гражданина.

Таким образом, для того, чтобы сократить время на подачу заявлений, и время на стояние в очередях, необходимо развивать данную сферу далее для того, чтобы граждане смогли реализовать свое конституционное право на получение социального обеспечения с помощью новейших технологий. Так же необходимо наладить отношения между органами социальной защиты и иными банками данных (налоговая служба, ФССП, ФССС и иное) по получению необходимой информации.

Так же, следует предложить рассмотреть такое предложение, чтобы доходы для назначения пособия рассматривались после налогового вычета, так как денежными средствами, которые является подоходный налог, граждане не пользуются в натуральной форме, и именно эта сумма, в виде подоходного мешает гражданам реализовать свое конституционное право на социальное обеспечение.

Так рассмотрев проблему получения оплаты больничного листа гражданами, которые имеют маленький трудовой стаж, можно сказать, что по мнению автора, пункт 6 в ст. 7 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» должен утратить силу и больничный лист гражданам, должен назначаться по правилам п. 1 ст. 7 - при стаже до 5 лет - 60 процентов среднего заработка.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрена вторая пенсия для ребенка-инвалида при потере кормильца, что усугубляет положение семьи, воспитывающего ребенка с особенностями развития.

Также необходимо пересмотреть нормативно-правовую базу в области паллиативного медицинского и социального обеспечения, так как нагрузка положена на регионы. А обеспечение паллиативного больного вдвойне увеличивается- это приобретение медицинского оборудования и расходников к ним, а также не во всех регионах нет до сегодняшнего обеспечения специализированного питания, так как нет нормативной базы.

Подводя итог, можно сказать, что предложенные предложения по развитию института социального обеспечения граждан РФ в России в целом и в Нижегородской области направлены на то, чтобы как можно большее граждан смогли получить социальное обеспечение, тем самым выйдя за черту бедности. Но самой главной проблемой является то, что заработная плата многих граждан остаётся до сих пор на невысоком уровне, что заставляет население обращаться в органы социальной защиты за пособиями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение важных вопросов, касающихся совершенствования законодательства в сфере конституционного права на социальное обеспечение, требует активного участия со стороны законодателя, и осмысления им необходимости и срочности принятия мер по разработке новых положений, направленных на улучшение качества социальных услуг, повышение гарантий реализации и защиты социальных прав граждан и обеспечение их интересов при оказании социального обеспечения.

Полагаем, что вышерассмотренные предложения по совершенствованию законодательства в сфере конституционного права на социальное обеспечение позволят разрешить ряд проблем, существующих в практической деятельности органов социального обеспечения и судов общей юрисдикции.

Заключение

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующие выводы и предложения.

Нормами Конституции РФ, а именно ст. 39 каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, которые устанавливаются законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Таким образом, на основании Конституции РФ, а России выплата социального обеспечения, а также пенсий регламентируется нормами Федеральных законов, а также законами субъектов РФ.

Произвести реализацию защиты прав граждан на социальное обеспечение, можно как в административном, таки в судебном порядке. Ограничения права на социальное обеспечение автор работы разделяет на следующие группы и подгруппы:

- ограничения прав на социальное обеспечение с целью исключения злоупотребления данными правами: наложение ограничения на определенный вид социального обеспечения в пределах конкретной организационно-правовой формы социального обеспечения; ограничение посредством снижения объема социального обеспечения, либо вовсе его лишением; определение пределов в сроках предоставления социального обеспечения;
- законодательные недоработки, повлекшие за собой фактические ограничения прав граждан: проявляются в связи с принятием новых правовых актов, частичным либо полным отсутствием механизмов правового регулирования общественных отношений, пробельностью правового массива, несвоевременностью проводимых изменений в законодательстве и т.п.

Анализ практики деятельности КС РФ также позволил выделить для преодоления отдельных проблемных аспектов защиты прав социальное обеспечение следующие пути решения:

- для устранения нечеткости понятийного аппарата законодательства,
 - разработать и ввести в правовой массив, произведя анализ выработанных позиций КС РФ такие понятия, как «льгота», «компенсация» (с учетом их правовой природы) и др.;
- четко проработать систему прав на социальное обеспечение с максимально ясным разграничением предметных сфер, а также с усмотрением наличия механизмов их осуществления в нормативных правовых актах;
- устранить имеющиеся искусственные препятствия в виде требований предоставления документов, не влияющих на социальное обеспечение;
- разработать единую концепцию законодательства о социальном обеспечении, которая бы систематизировала права граждан в данной сфере и исключила внутриотраслевые и межотраслевые противоречия;
- проводить на этапе создания новых законопроектов высококвалифицированную правовую экспертизу.

Для решения выявленных проблем автор предлагает следующие решения, путем внесения изменений в текущее законодательство: предлагается признать утратившим силу п. 6 ст. 7 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

«С целью полноценного обеспечения функционирования механизма конституционной защиты социальных прав граждан необходимо, чтобы в отраслевом законодательстве Российской Федерации были установлены базовые параметры оценки уровня благополучия российских граждан. Именно так, в законодательстве Российской Федерации, возможно полноценно

гарантировать права российских граждан на соответствующее материальное обеспечение (например, в случае стойкой утраты ими трудоспособности), право на достойный уровень жизни и получение образование, право на жилище, на такое состояние окружающей природной среды, которое не наносило бы вреда состоянию здоровья граждан, а также и все прочие социальные права).

Конституционная ответственность за нарушение социальных прав и также свобод граждан предусмотрена как Конституцией Российской Федерации, так и соответствующими федеральными законами» [23].

Следовательно, в настоящий период времени конституционная правовая ответственность за нарушения социальных прав людей существует. Основания же конституционной ответственности за нарушение социальных прав граждан, не указаны прямо в соответствующих положениях Основного закона российского государства, а их наличие можно обнаружить при детальном анализе отдельных положениях Конституции Российской Федерации.

В целом можно утверждать, что совершенствование регулирования конституционного права на социальное обеспечение поможет приблизиться к построению социального государства в его конституционном значении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авершин В.В. Социально-экономические права и свободы: законодательство и правоприменительная практика : монография / В.В. Авершин. Пенза: Пензенский гос. Пед. Ун-та им. В.Г. Белинского, 2010. 174 с.
2. Александрова А.В. Социальные права в конституционном праве Германии: история и современность / А.В. Александрова // История государства и права: федеральный научно-правовой журнал. 2022. № 8. С. 20 - 21.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
4. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран / К.В. Арановский. М.: Форуминфра, 1998. 487 с.
5. Астафичев П.А. Конституционное право России: учебник / П.А. Астафичев. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. 389 с.
6. Байматов П.Н. Конституционное право граждан на социальное обеспечение: федеральный и региональный аспекты правовой политики / П.Н. Байматов // Государство и право: ежемесячный журнал. 2021. № 8. С. 88 -97.
7. Бондарь Н.О. Конституция - ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий (в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации) / Н. Бондарь // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. №2. С. 46 - 58.
8. Демидов А.А. Судебная защита основных прав и свобод граждан, осуществляемая конституционными (уставными) судами субъектов РФ / А.А. Демидов // Закон и право. 2019. № 9. С. 52 - 54.
9. Елисеев Б.П. Трансформация концепции социальных прав в Российской Федерации: обеспечение экономической реформы и соблюдение конституционно закрепленных социальных прав / Б.П. Елисеев, А.Е. Аристов // Юрист. 2021. №12. С. 7-12.
10. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц /

В.М. Жуйков. М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 318 с.

11. Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2022. № 5797. С. 124-128.

12. Ибрагимова З.Н. Понятие и развитие социальных прав человека в России как конституционных / Ибрагимова З.Н. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5. С. 96-98.

13. Исаев И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. 4-е изд. М.: Проспект, 2011. 787 с.

14. Калюжная Н.А. Система социального обеспечения граждан в первые десятилетия Советской власти / Н.А. Калюжная // Преподавание истории в школе: научно-теоретический и методический журн. 2021. № 4. С. 70 -72.

15. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин. М.: Институт государства и права РАН, 1995. 135 с.

16. Кобзева С.И. Источники права социального обеспечения России: монография / С.И. Кобзева. М.: Проспект, 2019. 264 с.

17. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И.А. Андреева и др.]; рук. авт. колл. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 895 с.

18. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд., переаб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДИАНА, 2015. 671 с.

19. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

20. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237 ; СЗ РФ. - 2014. - № 31 . - Ст. 4398.

21. Кочетков В.В. Социальное государство как антикризисная парадигма в США / В.В. Кочетков // США-Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 9. С. 49 - 59.

22. Лепихов М.И. Право и социальная защита населения (социальное право): Нормативно-правовые акты приведены по состоянию на 15 апреля 2000 г. / М.И. Лепихов. М.: Былина, 2020. 322 с.

23. Маленко О.О. Конституционное (уставное) закрепление прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации; дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Маленко. Ростов-на-Дону, 2022. 222 с.

24. Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 1085 с.

25. Международные договоры по правам человека. Том I. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека от 27 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www2.ohchr.org/glish/bodies/icmc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf. (дата обращения 23.09.2023).

26. Миронова Т.К. Право и социальная защита / Т.К. Миронова. М.: Права человека, 2021. 336 с.

27. О ветеранах: федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 168 ; 2016. № 52 (ч. 5). Ст. - 7504.

28. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; 2017. № 14. Ст. 1998.

29. О компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: постановление Правительства РФ от 11 августа 1992 г. № 572 // Сборник актов Президента и

Правительства РФ. 1992, № 7, Ст. 390. (Утратило силу).

30. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328; 2017. № 18. Ст. 2672.

31. О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации: федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3348.

32. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563 ; 2017. № 23. Ст. 3227.

33. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч. 1.). Ст. 4920; 2014. № 23. Ст. 2930.

34. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 15 декабря 2001 г. №167-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4832; 2017. № 24. Ст. 3484.

35. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 18; 2016. № 11. Ст. 1482.

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки К.Ю. Халезову на нарушение ее конституционных прав ч. 3 ст. 28.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и ст. 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» : определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1353-О. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL:

<https://base.garant.ru/> (дата обращения 10.09.2023).

37. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова: постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 41 (ч. III). Ст. 5726.

38. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2692.

39. По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского : постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2014 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 21. Ст. 2765.

40. Постановление КС РФ № 24-П от 06.10.2015 в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского // Собрание законодательства РФ. 2015. № 21. Ст. 2692.

41. Приказ Министерства здравоохранения РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 мая 2019 г. № 345н/372н "Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций

социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72280964/> (дата обращения 10.09.2023).

42. Садовикова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Садовникова. 10-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 194 с.

43. Федорова М.Ю. Ограничение прав граждан в системе социального обеспечения / М.Ю. Федорова // Российский ежегодник трудового права. 2007. №3. С. 523 -534.

44. Филиппова М.В. О понятии социального права / М.В. Филиппова, Е.Б. Хохлов // Российский ежегодник трудового права. 2021. № 1. С. 491- 509.

45. Хеллер А.Л. Свобода как высшая идея / А. Хеллер // Российский бюллетень по правам человека. 2021. №2.2. С. 9 - 11.

46. Худяков А.В. Генезис конституционных обязанностей государства в Российской Федерации / А.В. Худяков // Юридический мир : ежемесячный информационно-аналитический общеправовой журнал. 2019. № 10. С. 25-28.

47. Balgopal Pallassana R. Social Work Practice with Immigrants and Refugees. - New York, NY: Columbia University Press, 2016. 183 p.

48. Barker Richard. Making Sense of Every Child Matters - multi professional practice guidance (1st ed.). Bristol, UK: Policy Press, 2015. 263 p.

49. Butler Ian and Gwenda Roberts. Social Work with Children and Families: Getting into Practice (2nd ed.). - London, England; New York, NY: Jessica Kingsley Publishers, 2016. 315 p.

50. Khamzina Zh. A. Constitutional and Legal Foundations of Public Administration of the Social Sphere in the Republic of Kazakhstan: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Almaty. 2009. P. 34-37.

51. Taylor-Gooby P. New Risks, New Welfare: Transformation of the European Welfare State. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 54-58.